Тот, что раньше первого

Автор:
Катрин Корр

Тот, что раньше первого

Катрин Корр

Подруги Эрии убеждены, что смена обстановки благоприятно отразится на её «застывшей» работе. Ведь она – писательница и нуждается в глотке свежего воздуха! К тому же, не помешало бы разорвать отношения с парнем, который ей совершенно не подходит… Поддавшись на уговоры, Эрия улетает в Барселону на поиски вдохновения и новых идей. Беззаботный отдых, танцы, вино и привлекательный незнакомец, похитивший её сердце – чем, не захватывающий сюжет для очередного бестселлера? Однако, слишком скоро этот незнакомец исчезает, отдых заканчивается, а по возвращении домой Эрия узнает, что неделю назад она вышла замуж! И как о таком можно забыть?

Катрин Корр

Тот, что раньше первого

Пролог

У нее приятный смех. Как звон колокольчика под приятный шепот листвы, что ласкает ветер. Прямая осанка, легкие движения рук, пропитанные манящей женственностью. Вино сняло напряжение, она не замечает моего взгляда, а если и задевает меня, то совершенно не понимает, почему я так внимательно смотрю на нее. Ей просто это нравится.

Отличная кандидатура. Она не знает, кто я, откуда, чем занимаюсь, и не пытается мне понравиться. Я вижу людей насквозь, чувствую их страхи и фальшь, и эта девушка в сверкающем платье – чиста, как лист. Нет, она не девственница и не хранит себя для «того единственного», но она точно лишена гадкого притворства, которое уже поперек горла стоит.

Веселая, беззаботная, женственная и адаптирующаяся. Знаю, какое-то время она будет капризничать, но в конечном итоге ей придется принять новое положение вещей в своей жизни.

Придется.

– У тебя есть братья или сестры?

Мой вопрос забавляет её. Девушка устремляет свои глаза в сторону моря и ненадолго задерживает кончик языка на верхней губе. Глаза у нее цвета золотого искрящегося песка под прозрачной бирюзовой водой. Такое можно увидеть на дне Средиземного моря, когда теплое солнце играет с разнородной поверхностью земли. Не просто желтые, как у змеи, а в дорогой бриллиантовой огранке с оттенком свежей зелени.

Когда девушка снова смотрит на меня, я отчетливо понимаю, что даже, если её ответ будет положительным, это всё равно уже ничего не решит. Потому что, она подходит мне.

– А что?

Пожимаю плечами, не сводя с нее глаз.

– Давно не общался с красивыми и умными девушками. Отвык и не знаю, о чем говорить.

– Мм, вот как. – Она ставит бокал на низенький столик у наших ног и поудобнее располагается на мягком белоснежном диване. – По крайней мере, мы не обсуждаем погоду.

– Это было в моих планах.

Она снова смеется и поджимает под себя загорелые ножки в сверкающих высоких босоножках с тонкими ремешками. Меня всегда поражала удивительная способность женщин с легкостью передвигаться в такого рода обуви. И как только эти штуки держатся на их ногах?

– Что ж, ни братьев, ни сестер у меня нет. Возможно были бы, но увы.

– Тебя это огорчает?

– Не знаю. Скорее нет, чем да, ведь я понятия не имею, что могут значить эти люди для меня. Мои родители развелись десять лет назад и у каждого своя жизнь.

– Они живут в Москве, как и ты?

– Мама перебралась к новому мужу в Болгарию, а папа построил небольшую гостиницу в Крыму и живет там с новой возлюбленной, которая старше меня всего на два года. Тебе всё ещё интересно?

– Мне интересно всё, что касается тебя.

– Будь я чуточку трезвее, то, возможно, уже давно бы сбежала подальше от тебя, – смеется она, глядя в мои глаза. – Но я пьяна и я в Барселоне, так что катись колбаской моя осторожность.

– Тебя что-то пугает во мне?

Нежная с щепоткой грусти улыбка касается её полных губ и я больше, чем уверен, что сейчас эта девушка мысленно возвращается к привычным заботам той жизни, от которой сбежала сюда, в Барселону.

– Просто непривычно вот так сидеть и общаться с мужчиной, с которым познакомилась меньше часа назад.

– Значит, ты тоже отвыкшая.

– Так и есть. Погода чудесная, – говорит она тихо, глянув на ночное и спокойное море. – О, боже… И всё же, я первая заговорила о погоде!

– Ты нагло забрала мою тему, поэтому у меня появляется бонус.

– И какой же?

– Задать тебе три вопроса, на которые ты мне честно ответишь.

– Откуда ты узнаешь, честна я или нет? Можешь спросить, что угодно, но не факт, что я скажу правду.

– А зачем тебе врать, если мы оба понимаем, что в будущем навряд ли когда-нибудь встретимся? – Предоставляю ей несколько секунд для раздумий, а сам медленно прохожусь глазами по её порозовевшему от солнца личику. – Мы в Барселоне. А всё, что случится или случилось в Барселоне, останется именно в Барселоне.

Наверное.

– Звучит интригующе, – отвечает она с полуулыбкой. – Хорошо. Воспользуйся своим бонусом.

Прошу официанта принести нам ещё бутылку вина и пока мой заказ выполняется, переключаю внимание своей привлекательной собеседницы на наших друзей.

– По-моему, они решили отправиться на яхту.

– Ты читаешь по губам?

– Не сложно догадаться, когда мой друг Матвей изображает рукой волны. Видишь? Сейчас он расхваливает мощность и тишину двигателя, готового рассекать морскую гладь, как острый нож кусок мраморной говядины.

– Надо же! Ни за что бы не догадалась, – смеется она. – Не знаю, насколько ты прав, но то, что Аня с Лорой увлечены его болтовней – чистейшая правда.

– А теперь они хотят прогуляться пешком. Кажется, у твоей подруги морская болезнь, так что прогулка на яхте отменяется.

– С тобой нужно быть на чеку. Ты очень внимательный.

Что есть, то есть.

Отпускаю официанта и сам наполняю наши бокалы белым вином.

– За этот прекрасный вечер и тебя, – говорю я, намеренно понижая голос. – На брудершафт и до дна?

Когда мы приближаемся друг к другу, запах изысканности и благородной женственности проникает в мой нос.

Это она. Именно та, что идеально впишется в мое окружение. Дорогая, привлекательная, неизвестная и неприкосновенная.

– Мне кажется, или ты хочешь меня напоить?

– Всё настолько очевидно, да?

– Хорошо, когда у мужчины есть чувство юмора.

– А в твоем окружении есть мужчины, которые лишены его?

Прежде, чем ответить, она несколько секунд молчит, неспешно проходясь глазами по моему лицу.

– Они у всех есть. Ты использовал свой бонус?

– Ещё нет.

– Поспеши, иначе я передумаю отвечать правдиво.

– Как скажешь, – улыбаюсь я. – У тебя есть муж?

– Нет.

– Хотела бы провести эту ночь со мной? До самого рассвета?

Её спокойная и непоколебимая реакция на мой вопрос даже удивляет. Почему-то я рассчитывал хотя бы на смешок, но передо мной исключительно серьезная задумчивость.

– Да.

– Мне нравятся твои ответы. И ты мне очень нравишься.

– А где же третий вопрос?

Прячу победную улыбку за бокалом, который любезно наполнил вовремя подошедший Данил.

– Его я задам чуть позже, не переживай. Выпьем за знакомство?

Глава 1

Миша слишком воодушевлен и перевозбужден настолько, что меня уже подташнивает от этих его перелетов из одной комнаты в другую. Его рубашки разбросаны по всей квартире, потому что он не может определиться, какая именно подойдет то к одним его брюкам, то к другим. Так же и с сексом, которого у нас не было уже четыре с половиной месяца.

«Ты сверху или я?»

«На боку или на коленях?»

«На полу или в кровати?»

– Что скажешь? – спрашивает он в пятнадцатый раз, демонстрируя свой прикид. – Брюки слишком темные для дневного собрания, а эта рубашка не сочетается с ними, верно?

– Ты сам ответил на свой вопрос.

– Точно! – смеется он сам себе. – Ты права. Ты как всегда права, Эрия. Я болван. Лучше надену джинсы, белую рубашку и серый пиджак. – Он скрывается в гардеробной, а я по-прежнему сижу на кровати, свесив ноги. – Встреча неформальная, знаешь? Но всё равно хочется выглядеть на уровне. Там ведь такие люди, Эр! Эти ребята предлагают мне нереальные деньги за мою работу. Конечно, запросы у них нешуточные, придется попотеть. Но, черт возьми, я буду главным архитектором в Monoir Company! Это же… Это же, – появляется он в стеклянных дверях и таращится на меня с пугающей улыбкой, – настоящий джекпот, Эр! Сколько лет я находился в тени Поланского – недотепы из богатенькой семьи, у которого не хватило ума окончить Оксфорд? Да этот гаденыш только за мой счет и вылазил, присваивая себе мои же проекты! А уйти я не мог, потому что идти то и некуда было, когда под всеми твоими проектами значится автор самозванец! Я никто для огромного мира элитного строительства, где правят большие боссы. Но теперь… Боже! Я до сих пор не могу в это поверить.

С тихим вздохом я подхожу к Мише и беру его за руки. Он и впрямь как будто дрожит от счастья.

– Успокойся, хорошо? Немного уйми свою радость, иначе произведешь не лучшее впечатление на людей, которые в тебя поверили.

– Ты права. Ты как всегда чертовски права.

– Внимательно слушай, что они тебе говорят, вникай в каждое слово. Будь внимателен к предложенным тебе условиям. И не подписывай договор, если тебя будет хоть что-то смущать.

– Да. Конечно. Спасибо, Эр.

– Ты большой молодец и заслуживаешь лучшего. Не забывай об этом.

Миша вздыхает так резко, словно сбрасывает с себя ненужные эмоции. Как дерево пожелтевшую листву. На самом деле я очень горжусь им. Когда он сообщил мне, что ему поступило предложение от руководства огромной строительной компании, занимающейся постройкой элитного жилья и торговых центров в крупных городах России и Европе, я ощутила такую странную гордость за него, что стало смешно. Как будто мой взрослый ребенок добился колоссальных успехов в жизни.

– Я знаю, что достал тебя со своим нытьем и этим хаосом в нашей квартире, просто… Стоит мне только подумать, что кто-то из Monoir узнал о моем существовании… Ты ведь понимаешь, что эти ребята обладают огромными возможностями, раз им удалось узнать, что все те проекты, принесшие известность и неслыханный доход компании Поланского старшего, принадлежат не его отпрыску-балбесу, как пишут все, а мне. Мне! И они не собираются скрывать мою личность, они хотят представить меня всему миру, Эр!

– Это прекрасно.

– Это же умереть не встать! – сбрасывает он свои руки и снова начинает метаться из угла в угол. – Я должен собраться и успокоиться. Успокоиться. Дышать и успокоиться.

Спустя пару часов я пью горячий латте с подругами на веранде французского ресторанчика, расположенного в самом центре столицы. Лора не сводит с меня чистейшие голубые глаза, а Аня, чьи длинные и сверкающие на солнце волосы приковывают чужие взгляды, громко фыркает и недовольно складывает руки на груди.

– Тебе нужен секс. Жесткий и необдуманный.

– Мне нужно вдохновение, – поправляю я с ленивой улыбкой. – Мой издатель уже третью неделю телефон разрывает, а я не могу ничего толкового сказать.

– Такое случается, – успокаивает меня Лора. – Я читала, что многих авторов неизбежно настигает творческий кризис. Нужно просто отвлечься, сменить обстановку и тогда вновь закипит работа.

– А ещё нужно как следует трахнуться, – вставляет Аня. – Чтобы мозги проветрились и весь негатив ушел.

– Мне проще в другую страну слетать, чем заняться сексом с собственным парнем.

Аня тихонько рычит и закатывает глаза.

– Миша опять бабу включил?

– Аня! – пихает её Лора и останавливает на мне неловкий взгляд. – Перестань говорить так.

– А что я такого страшного говорю? Этот скромный мальчик, в которого по необъяснимым мне причинам втрескалась наша сногсшибательная подруга, далек от настоящего и требовательного мужика! Он не умеет веселиться, пьет тошнотворный тоник, а перед сном целый час проводит в душе! И на это гребаное дно он Эрию тянет! Думаешь, у тебя вдохновения нет почему? Да ты же уже скользким морским мхом покрылась рядом с Мишей! Ты же знаменитая на всю страну писательница самых страстных и умопомрачительных любовных романов! Тебя обожают миллионы женщин и с нетерпением ждут новых историй, и они совершенно не подозревают, что в твоей личной жизни творится самый настоящий пи…

– …рог с яблоками в сливочном соусе, – говорит официант и ставит на стол мой заказ.

– Благодарю.

– Ты только представь, – продолжает свою экспрессивную речь Аня, – что кто-то из читателей прознает о твоей бестолковой личной жизни?

– И что?

– И что? – смеется Аня. – Да ты же потеряешь их доверие, глупая! Эрин Вайн перестанет восхищать миллионы женщин своими романами только потому, что сама живет в каком-то необъяснимом дерь…

– …венские булочки с корицей, – снова говорит официант, опуская десерт перед Лорой.

– Спасибо.

– Помнится мне, что в последнем твоем интервью, журналистка поинтересовалась, твоя личная жизнь такая же взрывная и страстная, как и у героинь всех твоих романов? О, да, – пародирует она меня, – мой парень – невероятный красавчик, настоящий мужчина. Он трахает меня так, что я не могу потом ходить несколько дней и мы просто без ума друг от друга.

– Я не так ответила.

– Суть от этого не меняется. Ты сказала неправду, значительно приукрасив действительность. Господи, Эрия, – протягивает Аня, взяв меня за руку через стол, – я не могу смотреть на то, как ты тонешь в этой чертовой депрессии. Ты не можешь работать и не можешь счастливой стать…рядом с ним.

Лора громко вздыхает и опускает голову. Из нас троих она самая скромная. Конечно, пока трезвая.

– Ты что, и правда любишь его? Все эти… Сколько? Три года! Три года ты любишь его? Нет! Я в жизни не поверю в это!

Мы с Мишей познакомились за несколько месяцев до того, как мой первый роман согласилось опубликовать крупнейшее в стране издательство, где я на тот момент подрабатывала переводчиком сентиментальной прозы. Тогда я была невероятно счастлива зарабатывать собственные деньги, а не сидеть на шее у разведенных родителей и тихонько ждать, когда же кто-нибудь из них забросит мне деньги на карту. Если честно, мне сложно объяснить даже самой себе, каким образом мы с Мишей вообще сошлись, ведь у обоих совершенно разные взгляды на всё, что нас окружает.

– Господи, просто ответь, почему ты с ним, а не с парнем, накручивающим твои шикарные волосы на руку и имеющим тебя во все ды…

– …нная тарталетка с малиной и сливками, – говорит официант, ставя перед Аней её десерт. Он с улыбкой смотрит ей в глаза и кладет свернутую белоснежную салфетку возле высокого стакана с латте. – Приятного аппетита.

– Спасибо, красавчик, – подмигивает она ему. Когда он уходит, Аня ещё несколько секунд смотрит ему в след, а точнее на его зад, а потом разворачивает салфетку и усмехается. – Парнишка оставил свой номер. Приберегу, пожалуй.

– Он понял, насколько ты развратная девчонка по твоим разговорам.

– И что в этом плохого? Я же в меру.

– Ну да, – вздыхает Лора, потягивая напиток из широкой трубочки.

– Вообще-то, я подумываю… Нет, ничего.

– Что? – настаивает Аня. – Говори же!

– Я запуталась, вот и всё. Просто, мне очень сложно выживать в этих отношениях, которые и отношениями то уже не назовешь. Мы же как сожители с Мишей. Он радуется моим успехам, которых, кстати, не было уже давненько, я радуюсь его. Сейчас он на встрече с очень серьезными людьми, которые предложили ему крутую работу и я честно очень горжусь им! Но я так устала тащить его… То есть, вытягивать его моральную сторону, понимаете? Я тут недавно поймала себя на мысли, что страшно не хочу, чтобы когда-нибудь наступил тот момент, когда он вздумает сделать мне предложение!

– Упаси боже! – ахает Аня.

– Меня дико пугает эта мысль, девочки! Что, если он вернется сегодня домой с бутылкой дорогого шампанского, чтобы отметить свое повышение, и на радостях, которые просто…ы-ы-ы-ы, как раздражают меня последнее время, встанет на колено и спросит: ты выйдешь за меня? Что мне тогда делать?

– Врежь ему.

– Аня!

– Что? Он совершенно не достоин её!

– Послушай, если тебе некомфортно с этим человеком и ты чувствуешь, что он тормозит тебя и не позволяет реализовываться – уходи от него.

– Именно это я и имела в виду, когда сказала «врежь ему»!

– Я не могу так поступить… То есть, могу, конечно, но не сейчас.

– А когда? Рак на горе никогда не свистнет.

– Я в курсе.

– Ты что, чувствуешь себя обязанной ему чем-то?

– Нет, но… – Мои глаза бегают от Ани к Лоре и обратно. Может, они правы и мне просто нужно сменить обстановку? Я ведь и сама чувствую, как мои корни засыхают в твердой и сухой земле. – Он по-своему дорог мне что ли.

– Как Гертруда. – Мы с Лорой в непонимании таращимся на Аню. – В детстве я очень хотела завести питомца, но мои родители и думать не желали о собаке или кошке. Тогда, папа привез маленькую черепашку, мол, на тебе, доченька, нянчись и развлекайся. Я назвала её Гертрудой и таскала за собой кругом, пока у моей подруги не появился настоящий лабрадор. Я так влюбилась в этого пса, что Гертруда казалась мне немощной старушенцией, о которой мне приходится заботиться, ведь она была моим первым питомцем и уже стала казаться мне катастрофически старой.

– Значит, Миша – твоя Гертруда?

– Суть в том, дорогая моя, что черепашки очень живучие существа, и если бы я слепо посвятила ей всю свою жизнь, лишая себя возможности веселых прогулок с лабрадором, хаски, играми с мейн-кунами и другими питомцами своих друзей, то я бы ни за что на свете не осознала, что мне эта черепаха – как собаке пятая нога! Это просто черепашка, с которой не поиграешь, она не оближет тебе лицо,

не подаст лапу, она вообще тебя счастливой не сделает! Ты просто будешь сидеть и смотреть как она пожирает кусочек яблока и медленно ползает по полу.

– Тогда, для чего она нужна? – спрашивает Лора, явно запутавшись в рассуждениях Ани.

– Она нужна другой такой же медленной и нелепой черепашке, с которой состарится и умрет в один день. – Аня склоняется над столом и умоляющим шепотом говорит мне: – Брось ты свою Гертруду и повеселись с лабрадорами и доберманами!

– Это твой совет?

– Настоятельная рекомендация, которой нужно подчиниться. Тебе нужно вдохновение для нового бестселлера? Хочешь ощутить свободу внутри себя и окунуться с головой в новую жизнь?

– Хочу.

– Тогда делай то, что тебе хочется. Это залог счастья, проверенный миллионами уверенных в себе женщин, не страшащихся самых резких перемен! Давай же, Эрия! Делай то, что говорит тебе сердце!

Черт возьми, я ведь и создаю именно таких героинь – смелых, дерзких, готовых сжигать мосты и заново их отстраивать, а сама же веду себя, как малолетняя и наивная девица.

– Ладно, – говорю я с вызовом. – Сделаю так, как подсказывает мне сердце.

– Отлично! – радуется Аня и громко аплодирует. – Ты сидишь на попе ровно и пьешь латте! Здорово!

– Что ты собралась делать? – спрашивает Лора, следя за моими движениями. – Кому звонишь? О, господи, я знаю этот взгляд! Она что-то задумала!

– Наконец-то! Наша страстная тигрица проснулась и теперь выпустит свои острые коготочки!

– Последний раз, когда Эрия улыбалась так же дьявольски, мы напились в хлам и проснулись у её мамы в Банско! Боже, я такого позора в жизни не испытывала!

Вообще-то, тогда было весело. Кстати, об этом трехдневном отрыве Миша так и не узнал, потому что был страшно поглощен очередным проектом. Но мы тогда с девочками хорошенько повеселились: полетели в Турцию, а проснулись в Болгарии в шикарном шале, где проживает моя мама со своим вторым мужем. Конечно, не владей семья Ани крупной авиакомпанией, мы бы навряд ли смогли позволить себе полететь в разные страны обыкновенными рейсами, ведь нас пьяных попросту не пустили бы на борт. А так – свой собственный самолет!

– Кому ты звонишь? – не унимается взволнованная Лора.

– Тс-с. Миш, привет.

– Вот же дерьмо! – шепотом кричит она на Аню. – Смотри, что ты наделала!

– Она взрослая девочка и у неё есть своя голова на плечах.

– Не отвлекаю?

– У нас как раз перерыв, – сообщает он мне тихо, но всё тем же возбужденным голосом. – Эр, ты бы видела, как у них здесь круто! Их босс – нереально крутой мужик. Он просто мочилово! Здесь такие деньги крутятся, что держись! Только представь, сразу после нашей встречи, он и его помощники летят в Барселону на собственном, мать его, самолете! Хотя, тебя этим навряд ли удивить, ведь твоя подружка тоже летает на таком… Короче говоря, условия выше всяких похвал, а что касается…

– Подожди, – перебиваю я. – Я звоню тебе сказать, что улетаю через пару часов, поэтому не жди меня сегодня.

– Что? Улетаешь? Но куда и почему?

– Мы с девочками решили устроить себе девичник.

– Девичник? – шепотом переспрашивает он. – Что это ещё такое? Зачем?

– Мне объяснить тебе значение этого слова? Мне просто нужно отдохнуть, Миша. Я не пишу уже очень долго, а мне нужно работать. Я хочу отдохнуть и набраться сил.

– Так его, так его! – шепчет довольная Аня.

– Ладно… То есть… Это так неожиданно, но если тебе так хочется – вперед, – мямлит Миша. Черт возьми, он снова мямлит. – Ладно, Эр, мне нужно бежать, большие люди пришли. Поговорим потом.

Блокирую сотовый и поднимаю глаза на своих таких разных, но любимых подруг.

– Я сделала то, что подсказывало мне сердце.

– Отлично! Официант?! – зовет Аня того парнишку. – Текилу нам! Бутылку! И закуску прихвати, пожалуйста, дорогой. Так, а куда мы летим? – спрашивает она меня, доставая свой сотовый. – Мне нужно позвонить любимому дяде Ване, чтобы он наш маленький самолетик подготовил.

– В Барселону, – отвечаю я, не задумываясь.

– В Барселону?

– В Барселону, – киваю я. – Буду прислушиваться не только к сердцу, но и к знакам судьбы.

Глава 2

Как же прекрасен этот огромный мир. Как же мне сейчас хорошо. Не прошло и нескольких часов, как легкость, которой мне так долго не хватало,

соблазнительно щекочет кончики пальцев. Здесь в толпе незнакомых лиц я чувствую себя такой свободной, что могу с уверенностью сказать – я счастлива! Время перестало существовать для меня и иметь хоть какое-то значение, ведь мы с подругами в сказочной Барселоне.

Мне давно стало казаться, что я не на своем месте. Миша прекрасный и добрый человек, но уж слишком он дотошный. Да, именно дотошный! И дело даже не в том, что он, как навязчивая мошка, без конца лезет в мое личное пространство (он этого вообще никогда не делает!). Сама жизнь с ним, рядом с ним, вместе с ним кажется невыносимой, поскольку даже несчастная ниточка, вылезшая из рукава его рубашки, становится предметом долгих, нудных и бесконечных рассуждений о том, как все же не идеальны вещи даже, если они стоят слишком дорого. Даже я, девушка, не позволяю себе это занудство, а он мужик. Мужик! И да, крепкому виски со льдом он предпочитает сладенький тоник.

– Ух! Я устала! – кричит мне Аня и хватает за руку. – Пойдем посидим на диванчике, а то ноги от танцев гудят?

Я киваю и мы обе возвращаемся на наши мягкие места, расположенные на возвышающемся подиуме. После регистрации в отеле, мы сразу же нацепили на себя соблазнительные платья и отправились в дорогой клубный ресторан, где можно и потанцевать, и отдохнуть от тяжелого дня, вдыхая свежий морской воздух с берега моря. Мне нравится изысканность атмосферы, эти белоснежные стены и стеклянные перегородки в золотой хромированной оправе. Я наслаждаюсь лицами людей, умеющими отдыхать с грациозным шиком. Когда что-то заставляет испытывать меня визуальное наслаждение, творческий трепет внутри неизбежно порождает идеи и тогда клавиатура на моем ноутбуке трещит без остановки.

– Наша Лора вошла в кураж, – смеется Аня, глядя вниз на заведенную подругу в коротких белых шортах и сверкающей майке. – У меня уже ноги в этих босоножках трещат, а она, гляди, как на платформе выплясывает! Кстати, пора бы ей сказать, что такие туфли уже как года три неактуальны.

– Она комплексует из-за маленького роста, ты же знаешь.

– Знаю, но это не значит, что нужно продолжать носить эти убийственные бревна на своих ногах! За поездку! – поднимает она свой бокал с вином. – Пусть

эти несколько дней благотворно подействуют на тебя.

– Благодарю.

Осушив бокалы, мы усаживаемся поудобнее на широком и чрезвычайно глубоком диване в форме вытянутой буквы «П». Сбрасываю с плеча свои длинные волосы и наслаждаюсь легким ветерком, остужающим горячую шею.

– Что решила? Бросишь его?

– А тебе прям не терпится!

– Да, не терпится, Эрия. Не обижайся, но я знаю, что ты достойна лучшего.

– И кого же? – смеюсь я. – Ты в курсе, что некоторым женщинам суждено остаться одинокими, потому что мужиков несказанно мало на нашей земле?

– Пф! Ну, что-что, а ты уж точно не в их числе. Просто по глупости увлеклась не тем человеком, но это вовсе не значит, что он в твоей жизни был просто так.

– Хочешь сказать, что без Миши я бы не осознала, что нуждаюсь совершенно в другом мужчине?

– А ты нуждаешься? – коварно улыбается Аня.

Задумавшись над вопросом, во мне тут же просыпается слабое чувство вины. Решая, как правильно ответить, я медленно и бесцельно обвожу взглядом пространство вокруг, где люди самых разных возрастов отдыхают веселыми компаниями, изящно развалившись на мягкой мебели и потягивая вино.

– Мне не хватает кое-чего, – неуверенно говорю я. Услышав себя, прыскаю со смеху, а потом снова таращусь на чужие зоны, где идут свои разговоры. – Твердости. Знаешь, когда я позвонила Мише и сообщила, что уезжаю, в глубине души мне хотелось, чтобы он хотя бы свой голос немного повысил… Чтобы требовательно спросил: что? Какого черта? Но вместо этого слышала привычное незаинтересованное «что, почему, зачем». Как на автомате. И я бы объяснила это тем, что отвлекла его от чего-то серьезного, но ведь так всегда. Неважно,

дома он, телек смотрит, или подвозит меня куда-нибудь – всегда одно и то же. Я прям вижу в его пустом взгляде «делай, что хочешь». Мы не спим уже несколько месяцев и, по правде говоря, не особо то и хочется. Если совсем не хочется, что уж там!

Мой взгляд задерживается на очередной квадратной зоне, окруженной прозрачным стеклом. Официант наклоняется к темноволосому мужчине в белой рубашке и несколько раз кивает.

– Женщинам необходима мужская твердость, – продолжаю тихонько рассуждать. – Под ногами, чтобы прочно стоять на своих, за спиной, чтобы можно было прилечь, когда всё вокруг осточертеет, и впереди, чтобы просто прижаться и почувствовать себя защищенной.

– И между ног! – кивает Аня. – Чтобы фитнесом заняться и негатив сбросить.

– А, ну да! Я забыла.

Мы смеемся и в какой-то момент мои глаза вновь устремляются вперед, на того мужчину. С такого расстояния мне плохо видно его лицо, но почему-то кажется, будто он тоже смотрит сейчас на меня.

– Ты и сама чувствуешь, что Миша не для тебя, так зачем ты продолжаешь эти отношения? Сколько уже ты боишься получить от него кольцо с бриллиантом?

– Не знаю. Но, когда мне снится этот момент, я просыпаюсь в холодном поту.

Брюнет медленно склоняет на бок голову и расправляет руки, опуская их на спинку дивана. Не знаю, почему, но эта его уверенная и повелительная поза вызывает во мне такую странную и теплую вибрацию, что я невольно начинаю ерзать на месте.

– Если ты не уйдешь от него, я собственноручно вырву тебя из этих дурацких отношений. Нет, ну ты скажи мне, разве мужик может тоник пить, которым напиваются пятнадцатилетние подростки и делают вид, что их так вставило, просто вау!

Соблазнительно неспешно, брюнет тянется к низкому столику за широким стаканом с бронзовой жидкостью, делает глоток и возвращается в ту же царственную позу. От этой его хищной медлительности у меня во рту пересыхает!

– Мужик должен крепкий виски пить из стакана неподъёмного! Чтобы можно было восхититься его длинными пальцами, мощной хваткой и венами, что прячутся под темными волосами. Тоник, твою мать!

Понимаю, что мне чертовски интересно знать, какого цвета его глаза, которые явно направлены на меня.

– Ты же невероятно страстная натура, Эрия! Чего стоят твои романы, где секс ну…о, боги, даже сейчас вспоминая некоторые сцены, я возбуждаюсь. Тебе нужен хищник, Эрия. Который яростно взметнет свои брови и тяжелым, как гром голосом спросит: куда-куда ты собралась? В Барселону? Просто так средь бела дня? Никуда ты не поедешь! Потому что ты нужна мне здесь, в моей постели, рядом со мной! Когда я накажу тебя за твою попытку сбежать, мы поедем туда, куда я скажу! – распинается Аня, подкрепляя свой театральный выход яркой жестикуляцией. – Не тиран, но жесткий в некоторых моментах. Не какой-нибудь индюк с напускной самоуверенностью, а тот, кто знает себе цену и ни за что не позволит кому-то посягнуть на свое. Холодный снаружи, но чертовски горячий внутри. Это он. Это твой мужчина, Эрия.

– Подарок от нашего гостя, – на ломанном русском говорит официант и ставит на стол бутылку белого вина и бокалы другой формы. – Позволите?

– Конечно, – расплывается в улыбке Аня. Пока он разливает вино, она тихонько спрашивает: – Извините, а кто этот щедрый господин?

– Я знаю, кто.

Мои глаза неотступно следят за брюнетом, а голова Ани, как на пружине, резко поворачивается ко мне и как будто дергается от нетерпения. Молча киваю подбородком в сторону незнакомца в белой рубашке. Он поднимает руку с широким стаканом и салютует нам.

– Бог ты мой! – кричит шепотом Аня. – Кажется, я только что кончила.

?

После двух бокалов подаренного нам вина, я нахожу в себе смелость поблагодарить щедрого незнакомца. Аня уверена, что сделать это должна именно я, поскольку брюнет именно с меня не сводит свои внимательные глаза. Она заверила меня, что прекрасно видит его лицо и оно – божественной красоты. Над этими её словами я, конечно, посмеялась, но доля правды в них точно имеется. С каждым моим шагом расплывчатый круг становится всё более четким и вот, я с дрожью в коленях гляжу на брутального мужчину с ухоженной щетиной и чертовски привлекательной квадратной челюстью. Углы настолько острые, что о них можно порезаться, ей-богу! Я даже не знаю, как описала бы его в своем романе, но он… Господи, да такие же только в книгах и существуют!

Останавливаюсь с торца дивана и не помню, что хотела сказать. Я настолько поражена увиденным, что не чувствую связи с собственным языком. Глаза цвета мокрого асфальта смотрят на меня с улыбкой и, кажется, тихонько посмеиваются над висяком моего процессора.

– Я веду себя очень нелепо, – проговариваю тихонько и начинаю смеяться. – Извините, я просто немного разнервничалась.

– И не вы одна, поверьте.

Господи! Кто-нибудь слышал это? Эй, Аня, ты слышала, какой у него голос? Черт… Че-е-е-рт, он же такой глубокий и низкий, что мои собственные низы послушно опустились, как дрессированные доберманы перед хозяином. Сколько я выпила, чтобы так остро реагировать на незнакомого мужчину?

– Надеюсь, вам с подругой понравилось вино, которое я выбрал?

– Да, оно волшебное. Очень…вкусное.

– Что ж, – улыбается он, не оголяя зубы, – я рад.

– Собственно, я и подошла, чтобы поблагодарить вас. Спасибо.

– Не стоит. Мне просто нравится делать приятное тем, от кого мне сложно оторвать собственные глаза. И чтобы лишить вас возможности несколько иначе воспринять мои слова, скажу сразу – делаю я это крайне-крайне редко.

– А я и не думала воспринимать их как-то иначе, – говорю с улыбкой и опускаю глаза на его чистейшие слипоны из синей замши с коричневыми вставками. – Мы с подругами будем рады, если вы согласитесь составить нам компанию.

– Спасибо. Уверен, мои друзья с радостью примут ваше приглашение, – отвечает он, не отрывая от меня глаз. – Иначе им придется провести этот вечер без меня, ведь я не хочу расставаться с вами.

Его слова отдаются во мне сильнейшей пульсацией. Я так очарована этим таинственным незнакомцем, что позабыла о всякой осторожности.

– Как вас зовут?

– Эрия.

В серых глаз блеснул яркий огонек, а уголки выразительных губ слегка подернулись. Мужчина медленно поднимается на ноги, словно опасается напугать меня высотой своего роста.

– Кир, – представляется он мне и чуть склоняет голову. – Приятно познакомиться с вами, Эрия.

– И мне.

Прочищаю горло, чувствуя себя идиоткой, в жизни не встречавшей такого…мужчины. Мы молча идем рядом друг с другом в сторону нашего с девочками дивана и в моих мыслях бегло проскальзывают строки:

И хотя она совершенно не знала его, ей отчаянно хотелось коснуться его кожи. Какая она? Теплая или холодная, мягкая или грубая? Уверенная и практически неощутимая походка завораживала и одновременно с этим вселяла страх. Ведь такое впечатление, обычно, производили хищники, о которых рассказывали на

Animal Planet. Грациозные, бесстрашные, но непременно – убийцы.

– Если бы я всё же не решилась подойти к вам, вы бы продолжали сидеть на месте?

– «Всё же»? – улыбается он, глянув на меня. – Я бы ещё немного позволил себе любоваться вами, а потом пнул бы себя под зад коленом и… – Он намеренно останавливается и я тоже.

– И-и-и?

Кир предлагает мне свою ладонь и опускает глаза на мои губы.

– Пригласил бы на танец.

Серые глаза заманивали и не желали больше отпускать. Они гипнотизировали, уносили разум туда, где фантазии и желания сплетались воедино, превращаясь в огненную страсть, способную поджарить всю Барселону.

– И я бы согласилась, – отвечаю тихо и кладу свою ладонь в его руку.

Находиться в некрепких и «ознакомительных» объятиях Кира весьма приятно. Мы неспешно танцуем под плавную музыку, что звучит исключительно для лаунж-зоны, а его мускатный запах пробирается под мое платье и игриво, точно гусиное перышко, щекочет кожу.

– Давно приехали в Барселону? – спрашивает он меня и его сладкий шепот околдовывает мое тело.

– Мы прилетели из Москвы несколько часов назад.

– Вот как. Я думал, вы здесь уже несколько дней.

– И почему же?

– У вас очень загорелые ноги, – отвечает Кир, а потом тихонько смеется над собственными словами. – Согласен, странный выбран показатель.

– А вы? Давно здесь?

– Представьте себе, так же прилетел несколько часов назад.

– И надолго?

Надеюсь, надежды в моем голосе слышно не было.

– Завтра рано утром улетаю обратно.

– Какой-то у вас слишком короткий отдых.

– Если бы не мои друзья, которые уже подобрались к вашим подругам, – усмехается он, кивнув в сторону нашего столика, – меня бы здесь не было.

– Что ж, – смеюсь я, глядя на него, – аналогично.

– Да у нас с вами много общего, Эрия. Может, мы ещё и работаем в одной сфере?

– Вот здесь, пожалуй, наши с вами дороги расходятся. Вы совершенно не похожи на человека, который может позволить себе долго витать в облаках.

– А вы позволяете себе такое?

– Того требует моя работа.

– Я заинтригован. И чем же вы занимаетесь?

– Пишу романы.

– Не шутите? Так вы – писательница?

– Она самая.

– И это не хобби? А по-настоящему ваша работа?

– Да.

Как же пронзительно он смотрит на меня. Не будь я так пьяна и одурманена его мужской энергетикой, то наверное решила бы, что он хочет полакомиться каждым кусочком моего тела.

– Правильно я понимаю, что данный вид деятельности не предполагает нормированного графика и определенного места, где вы можете творить?

– Завидуете? – усмехаюсь я.

– Не представляете как.

– Что ж, это действительно так. Я могу работать в любой точке земного шара, главное – наличие моего ноутбука и вдохновения. – Мои глаза бегло оглядывают его прекрасное лицо. – Тогда, кто же вы? Не ошибусь, если предположу, что ваша работа подразумевает офис и нормированный рабочий день?

– Ошибетесь.

– Вот как!

– Да, – улыбается Кир, бросив короткий взгляд в сторону. – Я редко покидаю офис вместе с другими сотрудниками. Почти всегда задерживаюсь.

– Надеюсь, босс ценит вас за всё, что вы делаете.

– Очень редко.

– Серьезно? – наиграно злюсь я. – Тогда вам нужно непременно дать ему под зад коленом и найти новую работу.

– Я подумаю над этим.

– Так и чем вы занимаетесь?

– Продвигаю различные проекты. Это не так уж и интересно, на самом деле. Да и не хочется омрачать этот чудесный вечер разговорами о работе.

Если честно, мне вообще не хочется никаких разговоров.

– Выпьем вина? – предлагает Кир, заглядывая в мое лицо. – И вы познакомите меня со своими подругами, а они вас – с моими друзьями.

– А! То есть, не вы будете это делать, – смеюсь я. – Что ж, хорошо.

– Мне сложно оторваться от вас, поэтому говорю сразу: навряд ли я запомню их имена и прошу за это прощения.

Всё внутри меня трепещет от сладкого предвкушения. Я позволяю себе задержать взгляд на его соблазнительных губах и с томной улыбкой тихонько говорю:

– Аналогично.

Глава 3

Когда я вижу, как он внимательно и изучающе смотрит на меня, по спине соблазнительно щекотно пробегают мурашки. Я делаю вид, что смеюсь над шутками его друзей, от которых, смею заметить, без ума мои окосевшие подруги, а сама же по-настоящему изнываю от желания оказаться с ним наедине. Меня обескураживает его уверенность в себе, что гордо восседает на его расправленных широких плечах и упрямом подбородке. Каждая черточка на

его лице пропитана мужественностью и силой, неподвластной внешним угрозам. Кир олицетворяет собой опасного хищника, чье прикосновение непременно погубит любого.

Даже меня. И я страшно этого хочу.

– У тебя есть братья или сестры?

Его вопрос забавляет меня. Ничего не могу поделать с собой и начинаю смеяться.

– А что?

– Давно не общался с красивыми и умными девушками. Отвык и не знаю, о чем говорить.

– Мм, вот как. – Пожалуй, мне достаточно вина на сегодня. Ставлю бокал на столик и сажусь поудобнее. – По крайней мере мы не обсуждаем погоду.

– Это было в моих планах.

Я снова смеюсь и поджимаю ноги под себя. Вообще-то мне очень хочется сидеть на коленях Кира и проводить пальцами по его шее.

В своих фантазиях она уже позволила ему овладеть собой. Там её стоны заполняли темную комнату, а податливое тело содрогалось от мужских ласк.

– Что ж, ни братьев ни сестер у меня нет. Возможно были бы, но увы.

– Тебя это огорчает?

– Не знаю. Скорее нет, чем да, ведь я понятия не имею, что могут значить эти люди для меня. Мои родители развелись десять лет назад и у каждого своя жизнь.

– Они живут в Москве, как и ты?

Только сейчас я понимаю, что мы как-то уж незаметно перешли на «ты». Надо ли говорить, что даже это короткое слово из двух букв Кир произносит так чувственно, что кажется, будто он раздевает меня?

– Мама перебралась к новому мужу в Болгарию, а папа построил небольшую гостиницу в Крыму и живет там с новой возлюбленной, которая старше меня всего на два года. Тебе всё ещё интересно?

– Мне интересно всё, что касается тебя.

Никогда прежде мне не хотелось быть полностью обнаженной перед малознакомым мужчиной. То, что он проделывает своим голосом можно назвать не иначе, как секс. Да-да, сидя рядом со мной и ведя беседы, Кир делает всё, чтобы немая страсть между нами разгоралась в ярое пламя.

– Будь я чуточку трезвее, то, возможно, уже давно бы сбежала подальше от тебя, – смеюсь я нервно, глядя в его глаза. – …Но я пьяна и я в Барселоне, так что катись колбаской моя осторожность.

– Тебя что-то пугает во мне?

Я себя пугаю. Сбежала от надоевшей повседневности, в которой всё ещё живет мой парень, и с трудом удерживаю себя от самого сумасшедшего шага в своей жизни: попросить Кира увезти меня туда, где нас никто не потревожит.

– Просто непривычно вот так сидеть и общаться с мужчиной, с которым познакомилась меньше часа назад.

– Значит, ты тоже отвыкшая.

– Так и есть. – Стараясь обуздать свои смелые фантазии, я ищу успокоение в шелестящем море. – Погода чудесная. О, боже… И всё же, я первая заговорила о погоде!

– Ты нагло забрала мою тему, поэтому у меня появляется бонус.

– И какой же?

– Задать тебе три вопроса, на которые ты мне честно ответишь.

– Откуда ты узнаешь, честна я или нет? Можешь спросить, что угодно, но не факт, что я скажу правду.

– А зачем тебе врать, если мы оба понимаем, что в будущем навряд ли когда-нибудь встретимся?

«Действительно», – думается мне.

К тому же, быть честной с человеком, которого знаешь всего-то чуть больше часа, сродни легкой исповеди, разве нет? Конечно, я не стану открывать ему свою душу, но быть просто открытой – почему бы и нет? Он ведь взрослый человек и прекрасно понимает, куда можно совать свой нос, а куда не стоит.

А вообще, не всё ли равно, черт возьми?! Пусть спрашивает меня, что угодно, но только, пожалуйста, сделай так, чтобы я навсегда запомнила эту ночь в Барселоне!

– Мы в Барселоне, – почти шепчет Кир, глядя в мои глаза. – А всё, что случится или случилось в Барселоне, останется именно в Барселоне.

Мое тело неумолимо вибрирует под этим томительно-горячим взглядом.

– Звучит интригующе… Хорошо. Воспользуйся своим бонусом.

Кир заказывает ещё одну бутылку вина, а потом, как будто нарочно, старается отвлечь меня от своей интригующей игры. Продолжая улыбаться друг другу, мы обращаем внимание на наших спевшихся друг с другом друзей, хотя на деле это выглядит так, словно мы оба стараемся вежливо и осторожно отсрочить неизбежное. Или мне только кажется, что Кир безумно желает прижать меня к себе?

– За этот прекрасный вечер и тебя, – говорит он голосом, что сводит меня с ума.

Опасное, но невыносимо чувственное рычание в кромешной темноте. Можно убегать и прятаться сколько угодно, но оно непременно настигнет и не оставит в живых.

– На брудершафт и до дна?

Как только наши лица оказываются в нескольких сантиметрах друг от друга, в мой нос неизбежно проникает мускусный аромат с щепоткой резкого цитруса. Я забываю, как дышать. Просто смотрю в его глаза и мы оба выпиваем наши бокалы до самого дна. Как он и сказал.

– Мне кажется, или ты хочешь меня напоить?

– Всё настолько очевидно, да?

Усмехнувшись, я ещё в силах удивиться тому, насколько быстро последний бокал вина ударяет мне в голову. Приятная расслабленность стремительно превращает всё мое существование в дрыгающееся желе.

– Хорошо, когда у мужчины есть чувство юмора.

– А в твоем окружении есть мужчины, которые лишены его?

Конечно есть. Например тот, с кем мы делим одну постель и используем её исключительно по прямому назначению.

Он был другим. Совершенно иным, не похожим ни на кого, с кем ей доводилось общаться прежде.

– Они у всех есть. Ты использовал свой бонус?

– Ещё нет.

– Поспеши, иначе я передумаю отвечать правдиво.

Это вранье. Я уже давно потеряла связь с внешним миром и не желаю возобновлять её. Сейчас мне хочется забыться ещё сильнее и чтобы за руку меня держал Кир.

С ума сойти! Как быстро этот красавчик завладел моим разумом!

– Как скажешь! – улыбается он мне. – У тебя есть муж?

Объелся груш.

– Нет.

– Хотела бы провести эту ночь со мной? До самого рассвета?

Безумно.

– Да.

Замечаю, как его челюсти медленно разминаются, совершая едва видимые движения из стороны в сторону.

– Мне нравятся твои ответы. И ты мне очень нравишься.

Это взаимно, поверь.

– А где же третий вопрос?

Мне сложно оторвать от него свой взгляд, хотя я и замечаю чье-то движение рядом с нами. Раз, два – и наши бокалы вновь наполнены и один Кир любезно предлагает мне:

– Его я задам чуть позже, не переживай. – Он помогает мне взять бокал и с хитрой улыбкой предлагает вновь выпить за знакомство. – Я очень рад, что оказался сегодня, сейчас именно здесь. С тобой.

Мне удается сделать лишь пару глотков, поскольку запах алкоголя резко становится невыносимым. Всё, что перед глазами – кружится, а голова, точно маленький кораблик, попавший в шторм, неустанно качают огромные волны.

– Всё в порядке? – спрашивает меня Кир, заглядывая в мое лицо. Его полуулыбка убегает от меня, дразнит. – Может, хочешь прогуляться?

– Кажется, я напилась.

– Ничего страшного. Иногда это необходимо.

– Что верно, то верно. Черт, я и впрямь напилась, – прыскаю со смеху, пытаясь поймать и удержать перед собой его серые глаза. – Сейчас этот самый бокал догонит предыдущие и тогда…

– Что тогда?

– Я могу забыть большую часть того, что случилось сегодня. А я не хочу забывать эту ночь.

– Не беспокойся об этом, Эрия. Я сделаю так, что ты никогда о ней не забудешь.

Глава 4

Веки настолько тяжелые, что мне нужен подъемный кран. Оркестр в голове мешает сосредоточиться, меня штормит, а привкус забродившего вина во рту вызывает тошноту. Боже, как же хреново я себя чувствую! Да и выгляжу, наверное, не лучше. С трудом сажусь на кровати и накрываю лицо руками, пряча глаза от ослепляющих лучей солнца.

– Что за…

Это же не мой номер! Спальня невероятно огромных размеров, а кровать – по-настоящему королевская. Мое платье аккуратно лежит на деревянной ручке мягкого кресла в углу, а босоножки ровно стоят внизу.

– Эй? – зову я не пойми кого. – Здесь есть кто-нибудь?

Точно плавленный сыр, я сползаю с кровати и на ватных ногах подхожу к окну, за которым…

– Что это черт возьми такое?! – ахаю я, в ужасе таращась на зеленую лужайку и квадратный бассейн, в который можно попасть сразу же, если раздвинуть стеклянные двери. – Где я? Лора? Аня?

За полминуты я с вытаращенными от непонимания глазами оббегаю роскошные апартаменты, позабыв о своем поганом самочувствии. И только, когда решаю надеть свое платье, замечаю белоснежный конверт на прикроватной тумбочке. Собственно, замечаю я его, потому что на нем лежит алая роза.

Мои губы медленно расползаются в улыбке, ведь я отчетливо помню, как привлекательный брюнет в один миг вскружил мою голову.

«Очень жаль, что я не смогу увидеть своими глазами, как ты просыпаешься. Этот номер полностью в твоем распоряжении ещё пять дней. Надеюсь, мой небольшой свадебный подарок ты оценишь по достоинству, ведь здесь всё только самое лучшее и это всё – для тебя.

Мне понравилась ночь.

Мне понравилась ты. И очень скоро мы вновь с тобой встретимся».

К.М.

Какой-какой подарок?

Снова перечитываю строки, написанные идеальным каллиграфическим почерком. Угодив в тупик собственного сознания, которое напрочь отказывается воспроизводить последние часы моей жизни, я начинаю метаться из стороны в строну, не понимая абсолютно ничего, что только что прочитала.

Понравилась ночь? Боже… Я занималась сексом с самым невероятным мужчиной на земле и умудрилась забыть об этом?

Небольшой свадебный подарок?

Свадебный?

– Это же шутка была. Ты что, правда ничего не помнишь? – смеется Аня спустя полчаса, когда нам приносят завтрак в мой…номер. Мы сидим у бассейна, Лоре плохо так же, как и мне, но она, черт возьми помнит всё! – У тебя ведь уже случалось такое, верно? Лет пять назад, когда мы отмечали мои двадцать два.

– Я этого ни за что не забуду! – протягивает Лора и пьет крепкий кофе. – Вы обе забрались на барную стойку в коротких юбках и танцевали не самые скромные…

– Не напоминай! – перебиваю я, стараясь не думать о том позоре. – Что случилось вчера? Почему мы здесь и… Господи, это же просто невыносимо – не помнить, что было несколько часов назад! – кричу я истеричным шепотом. – Почему я не помню ничего?!

– Потому что кое-кому было очень хорошо, – улыбается Аня и отправляет в рот лист салата в оливковом масле. – Выпила, расслабилась, отдохнула и, надеюсь, оседлала этого страстного жеребца! Ты же сделала это? У вас ведь первая брачная ночь была.

– Господи, о чем ты говоришь, Аня?! – таращусь я в ужасе на неё. – Я не помню ничего, о чем ты?!

Моя подруга закатывает глаза и складывает руки на столе.

– Кто-нибудь может объяснить мне, что вчера было, иначе я с ума сейчас сойду?! Лора?

– Ладно тебе, не ругайся! Мы посидели немного в том ресторане, а потом поехали гулять по центральной площади. Нет? Не помнишь?

– Я обязательно дам знать, когда это случится.

– Там было очень много туристов, просто тьма!

– А потом Даня предложил всем нам разделиться, – подключается Аня, намазывая на булочку сливочное масло, – и встретиться на улице…Рамблер.

– Рамбла! – поправляет её Лора.

– Точно. Ну, вот и всё.

– Что «и всё»? Что было потом?

– Даня затянул меня в узкий переулочек и поцеловал так страстно, что у меня застежки на босоножках треснули, – усмехается Аня. – Так круто целоваться с малознакомым мужчиной в темном переулке и наслаждаться его игривыми паль…

– А мы с Матвеем просто гуляли, – перебивает Лора, массажируя виски подушечками пальцев. – Не помню, о чем говорили, но он показался мне очень интересным собеседником.

– Ты чесала языком, пока я тихонько стонала в безлюдном переулке, потому что Даня делал со мной…

– Стоп! – перебиваю я громко. – А где здесь я? Где я? Где Кир?

– Мм, а этот красавчик всю ночь глаз с тебя не сводил, – улыбается Аня. – Мне, конечно, было чем заняться, но от меня не ускользнул его охотничий взгляд. Не думаю, что ты смогла устоять перед ним. Кир очень привлекательный мужчина. Именно о таком я и говорила тебе. Правильно сделала, что согласилась выйти за

него, – хохочет Аня и тянется за стеклянной миской фруктового десерта. – Этот твой выбор я поддерживаю всеми руками и ногами.

– Господи, у неё же сейчас глаза из орбит выпадут! – фыркает Лора и поворачивает ко мне голову. – Не волнуйся, вы это сделали понарошку.

– …Что?

– Ну, поженились! – улыбается она. Я точно знаю, если Лора не волнуется, значит и мне не за чем. Она единственная из нас слишком осторожная и правильная, так что случись это со мной по-настоящему, у неё бы уже у самой глаза выпали. – Когда мы все встретились на улице Рамбла, ты хвасталась перед нами своим ужасно огромным и дешевым кольцом на пальце. Смеялась и без конца чмокала своего «мужа» в щеку. Это было очень забавно, потому что тебе приходилось подпрыгивать, чтобы достать до его лица.

– Господи… Какой позор!

– Ладно тебе! Пошутили немного, развлеклись, а ты уже стыдишься хрен пойми чего! Кстати, я и не знала, что здесь в Испании есть эти брачные будки или как их там? И где вы её только нашли? – смеется она.

– Хоть убейте, но я не помню ничего, после того, как мы сидели на диване и выпивали вино. Как такое возможно, я ведь…

– Ты выйдешь за меня?

В таком состоянии она была готова поверить каждому, у кого будет такой же глубокий и ласкающий голос, бездонные серые глаза, не желающие отпускать свою жертву ни на секунду, и опасный, чувственный оскал. В её голове творился хаос: безмолвный штиль сменялся грозным штормом, а мимо всего этого пролетали тысячи воображаемых звезд. Уже в который раз она мысленно отвесила себе слабую пощечину, чтобы хоть немного прийти в чувства, но выпитое вино не желало поддаваться на провокации и ослаблять силу своего воздействия на слабое женское сознание.

– Это твой третий вопрос?

– Он самый.

– Забавный какой-то.

– А потом мы все приехали сюда, – сбивает меня с мысли Аня, – потому что Кир сказал, мол раз ваша свадьба была очень скромной, тогда праздник будет то, что надо!

– Это же один из самых дорогих отелей Барселоны! – сообщает Лора. – Ты хоть представляешь, сколько твоему «мужу», – снова показывает она кавычки пальцами, – пришлось потратиться на эти номера?

– Кем он работает? – спрашивает меня Аня. – Поженились в шутку, а подарок настоящий!

– Я не знаю… Я ничего не знаю… Черт, у меня сейчас мозг взорвется!

– Я клянусь, что буду заботиться о тебе, – говорил он так серьезно и решительно, что всё внутри неё радостно затрепетало от приятного волнения. – Буду оберегать и уважать тебя. И если когда-нибудь ты усомнишься во мне или в моих действиях, я…

– Сколько ты вчера выпила?

– Полагаю, что ты не меньше, – прыскает Аня, поддев Лору плечом. – Правда до той своей «взрывной» кондиции ты всё-таки не дошла. Жаль, было бы ещё веселее.

– Я ничего не помню…

– Черт, нет! Нет! Нет! Только не говори, что ты не помнишь, как этот тигр жарил тебя?! – кричит на меня Аня. – Серьезно? Ты не помнишь?!

– Может, у меня какая-то болезнь? Опухоль в голове?

– Господи боже, что за бред ты несешь! – фыркает Лора. – Ты просто выпила намного больше, чем способен вынести твой мозг. Половина наших мужиков так живут!

– Такое случается только с алкашами. А я вроде бы не вхожу в их число. Не понимаю, почему вчера то я так набралась?!

– Ты просто давно не расслаблялась, – спокойным голосом говорит мне Аня, – вот тебя и развезло так. Боже… Не помнить секс с этим красавцем… Боже!

– Прекрати! Мне самой тошно от этого.

– Уверена, он жарил тебя по-страшному.

– Замолчи.

– Сжимал твою грудь и обжигал легкими шлепками по заднице.

– Лора, закрой ей рот!

– Правда, Ань, кончай. Эрии сейчас нелегко. Она изменила своему парню и не помнит подробности.

– Вот же… – произношу я прерывисто.

Аня смеется и легонько хлопает меня по плечу. У неё такое по-доброму зверское выражение лица, словно она только что наградила меня титулом «неудачницы года» и тихонько потешается над этим.

– Я изменила ему!

– Ты сучка та ещё! – прыскает Аня. – Не ожидала от тебя, не ожидала.

– Тебе, должно быть, не по себе, – причитает Лора, держась за больную голову. – Но это ничего. Всё пройдет, ведь ты можешь просто ничего не говорить Мише о случившемся. Конечно, врать не хорошо, да и прежде, чем спать с другим нужно было поставить точку в предыдущих отношениях, хотя бы ради уважения к человеку, с которым ты жила, но…

– Господи, замолчи, Лора! – Аня изображает рвотный рефлекс, а потом с демонической улыбкой подмигивает мне и шепчет: – Умница. Так держать.

Странно, но я ничего не чувствую. Никакой вины, раскаяния или муки совести, хотя понимаю, что поступила с Мишей, как настоящая сучка. Единственное, что не дает мне покоя и огорчает так, что хочется снова напиться, невзирая на мое хреновое состояние, полное забытие относительно ночи, которая (я уверена!) была пропитана искренней страстью и пылающим жаром.

– А этот Кир, оказывается, любит играть, – мурлычет Аня. – Согласился в шутку жениться на тебе, но по-настоящему подарил пять ночей в этом дорогущем отеле.

– Он симпатичный, – кивает Лора. – Но не в моем вкусе.

– Конечно не в твоем! Он представитель семейства кошачьих – настоящий хищник с острыми клыками. А ты…

– А я?

– Прости, но тебе нужен милый и забавный корги.

– Милая порода собачек, между прочим.

– Об этом я и говорю! – подмигивает ей Аня, прекрасно понимая, что Лора сейчас находится не в том состоянии, чтобы ловко уворачиваться от её веселых нападок. – А вот Эрия… Она его кошечка.

– Если я его кошечка, тогда почему он не остался здесь со мной?

Она чувствовала, что теряет связь с внешним миром, и потому опустила свои ладони на его грудь, ощущая даже сквозь ткань рубашки, насколько опаляющая у него кожа.

– Не хочу, чтобы ты исчезал. Но я слишком пьяна, чтобы сопротивляться этой чертовой слабости.

Он улыбнулся, оглядев её лицо таким уверенно-спокойным взглядом, словно ему известно, что будет завтра.

– Я никуда не денусь. Как и ты теперь.

– Что это значит? – засмеялась она, наслаждаясь чувством полной защищенности. В его крепких объятиях не страшен даже атомный взрыв.

– Мы ведь муж и жена. Теперь ты моя. И так будет всегда.

– Чудесная сказка, – прошептала она и потянулась к его губам. – Расскажи мне её ещё немножко, пока мы оба в волшебной Барселоне и пока я могу стоять на ногах.

– Это не сказка, – сказал он ласкающим шепотом. – Поверь мне.

Вдохновение и мысли о новой книге явно плюют на мое мутное состояние, ведь мысленно я уже пишу роман и при этом не понимаю, сама ли выдумываю сюжет или беру его из собственной реальности?

– Ладно, что не говорите, а ночь вчера была прекрасной! – вздыхает Аня. – Давно я так хорошо не отдыхала.

– Как же у меня трещит голова, – жалуется Лора, опустив её на стол. – Мне срочно нужно в аптеку.

– Разве вы вчера не собирались отдохнуть на чьей-то яхте? – вдруг спрашиваю я, вспомнив обрывки нашего с Киром разговора. – Вы ведь обсуждали какую-то яхту или у меня уже крыша поехала?

– Точно! – подрывается Аня. – Яхта! Матвей приглашал нас, но ты же знаешь, что у нашей Лоры жуткая морская болезнь и мне не очень то и хотелось, чтобы она заблевала ему всю палубу. Поэтому, я деликатно отказалась от приглашения и предложила просто погулять по ночной Барселоне.

– Значит, если бы рядом не было блюющей подруги, ты бы согласилась отправиться на яхту к малознакомым мужикам? – фыркает Лора, не поднимая головы. – Ты хоть в курсе, что они могли бы сделать с тобой?

– Они очень милые и внушают доверие. К тому же, свою эту дурацкую осторожность впаривай не мне, а той, кто вчера замуж выскочила за «малознакомого мужика».

– Она это сделала шутки ради.

– А если бы нет? – усмехается Аня.

– Этого не может быть. Существует множество правил, которые невозможно обойти, чтобы зарегистрировать брак в другой стране.

– Господи, началось, – вздыхает Аня. – Хуже бабы, чем ты, на отходняках – не найдешь!

– Странно, я… Я совершенно не помню, как мы гуляли… Слушаю вас и мне кажется, будто вы все сговорились и придумали для меня какую-то сказку.

– Никаких сказок, милая, – подмигивает мне Аня. – Вчера ты явно была очарована Киром.

– С этим не поспоришь, – усмехаюсь я, вспоминая его пронзительные, чувственные и желанные меня глаза. – Он невероятный.

Показываю подругам записку, что Кир оставил мне перед уходом, и внимательно слежу за их лицами. С каждой секундой бровки Лоры всё выше вскарабкиваются на лоб, а кошачья улыбка Ани становится хитрее и азартнее.

– «И очень скоро мы вновь с тобой встретимся», – медленно проговаривает она, словно смакует каждую букву. – Значит, этот красавчик вернется?

– Мне это не нравится, – буркает Лора и смотрит на меня. – Этот тип может оказаться каким-нибудь маньяком, который будет без конца преследовать тебя.

– А чтобы её задобрить, он оплатил наше проживание в этом дорогущем отеле? – смеется Аня.

– Именно. Те двое, с которыми он был, оказались весьма приятными и интересными собеседниками, но этот Кир…

– У тех двоих имена есть: Матвей и Даня. Ты сама то хоть знаешь, кем они являются, где живут, чем занимаются?

– Знаю!

– И?

Несколько секунд Лора кривит губы, выдерживая на себе требовательный взгляд Ани, а потом резко вздыхает и сдается:

– Ладно! Но я просто не помню, что Матвей рассказывал мне о своей работе, о жизни в Москве и о том, есть ли у него собака.

– Значит, они тоже из Москвы? – спрашиваю я, чувствуя, как от надежды загораются ладони.

– Да, я поняла, что так.

– Вот видишь! – подмигивает мне Аня. – Значит, вы с Киром и впрямь скоро увидитесь. Поэтому, принимай солнечные ванны, загорай и запишись на восковую эпиляцию. Кстати, бразильская – сочная тема.

?

Вдохновение с чашкой ароматного кофе постучалось в мое окно и теперь мы с ним неразлучны. Я пропадаю в огромных апартаментах, которые любезно оплатил Кир, и не расстаюсь со своим ноутбуком, где создается мой очередной бестселлер. Восхищение, какое я никогда не испытывала прежде, стало моим зарядным устройством с неиссякаемой энергией. Стоит мне только подумать о Кире, как пальцы рвутся в бой и я без устали стучу ими по тихим клавишам, а текст перед глазами стремительно разрастается.

Миша без конца названивает мне, отвлекая от работы. И ладно бы спросил, как я, когда возвращаюсь, почему не отправляю ему фото или просто наехал уже на меня за то, что не сразу отвечаю на его звонок. Но мой давно уже сосед по кровати с восторженными воплями рассказывает одно и то же: наконец к нему заглянула удача и теперь не далек тот день, когда его имя приобретет всемирную известность. По правде говоря, в данный момент он мне чертовски мешает работать. Мне очень сложно погружать свой мозг в собственные фантазии, а потом резко вырывать его из сладкой дремы, чтобы удариться лбом об эту паршивую действительность. Ей-богу, не будь у меня совести, хотя её существование весьма сомнительно, учитывая, ЧЕМ я занималась несколько ночей назад. И всё же… Будь я той ещё сукой, то просто позвонила бы Мише и твердо сказала: я ухожу, больше не звони и не ищи меня, потому что ты мне осточертел, понял, взрослый малыш?!

Но вместо этого я просто молча слушаю его радостный писк и постоянно смотрю на лужайку за окном в надежде, что мужчина, вскруживший мне голову, обязательно обрадует меня внезапным появлением.

– И много тебе удалось выжать из себя за эти дни? – спрашивает меня Аня, когда наш самолет приземляется в Шереметьево. – Ты весь полет в ноутбуке пропадала, я не хотела тебя отвлекать.

– Мне кажется, что ещё никогда роман не давался мне так легко, как сейчас. Пишу и дышу каждым словом.

– И кому нужно сказать «спасибо» за это?

Улыбка не желает исчезать с моего лица.

– Я попробую разузнать о нем, – говорит Аня, отстегивая ремень безопасности. – Хотя, почему-то мне кажется, что он появится у твоих ног намного раньше и тогда тебе до лампочки будет, кто он и что из себя представляет. Влюбилась в него?

– Не-е-т! – смеюсь я. – Просто понравился.

– Просто! Посмотри на себя сейчас, – улыбается мне Аня. – Глаза горят, улыбка светится. Ты влюбилась. И это очень хорошо, только не забудь порвать со своим парнем. Эй, Лора? – дергает она за ногу нашу спящую подругу. – Лора, подъем!

– Как она может так крепко спать?

– Лора, тараканы! ТАРАКАНЫ!

– …Что?! Где? А… Фу, дура, я же разрыв сердца получить могу! – сонно фыркает Лора, потирая глаза. – Уже всё? Так быстро!

Стоило только шасси коснуться земли, как тягость предстоящих событий тяжелым грузом опускается на мои плечи. Нам с Мишей предстоит серьезный разговор, в ходе которого я твердо скажу, что между нами больше не может быть ничего, кроме дружеских отношений. И хотя я не верю, что такое возможно между бывшими, тем не менее, дабы смягчить свою новость, я обязательно скажу Мише что-то в этом роде. Мы давно не пара и он прекрасно это понимает. Нас больше нет, и Миша с достоинством воспримет мои слова.

– Ты уже решила, где будешь жить? – спрашивает меня Аня, когда мы идем по огромному зданию аэропорта.

– Она ещё никуда не съехала и возможно этого не случится! – буркает Лора.

– Эрия живет в квартире Миши, а это значит, что после расставания именно ей придется искать другую крышу над головой! И чем раньше она это сделает, тем лучше.

– Я не думаю, что Миша прогонит меня вот так сразу. Пару дней посплю в другой комнате, пока не найду для себя подходящее жилье.

– Я это спрашиваю к тому, что ты можешь смело перебираться ко мне и спокойно заниматься поиском.

– Благодарю тебя за заботу, но не думаю, что воспользуюсь твоим предложением. Пусть оно будет моим бонусом, – с улыбкой говорю я, вспоминая Кира, – вдруг когда-нибудь мне негде будет переночевать и всё такое.

– В любое время дня и ночи! – подмигивает мне Аня. – Сейчас полежу в горячей ванне и завалюсь спать.

– А я сразу завалюсь спать, – тянет Лора, спотыкаясь чуть ли не на каждом шагу. – Мне не нужна никакая ванна.

– Ты же все шесть часов дрыхла!

– Сама не знаю в чем дело. Эти ежедневные массажи что-то такое сделали со мной, что я теперь постоянно спать хочу!

Мы становимся на ступени эскалатора, что медленно спускает нас на первый этаж. «Выход в город» – гласит табличка над головами встречающих. Тут и таксисты, и родственники, и любимые с букетами шикарных цветов. И серые глаза, обрамленные угольными ресницами…

Я едва не давлюсь собственной слюной, видя там внизу во главе разношерстного народа его – идеального, уверенного, роскошного. Все эти дни я с нетерпением ждала его появления, даже вчера ночью, когда собирала свой маленький чемодан и понимала, что отдых в Барселоне подошел к концу. И вот Кир здесь, в Шереметьево. Смотрит только на меня, игнорируя происходящую вокруг суматоху. Да и она как-то уж боязно обходит его стороной.

– Что он здесь делает? – бормочу я себе под нос. – Как он узнал, что я прилетаю в это время?

– Кто? – спрашивает Аня, а потом следит за моим взглядом и больно щипает за задницу. – Да это же твой Зорро!

– А я так и думала, что он со странностями! – причитает Лора позади нас. – Теперь он тебя в покое не оставит. Что будешь делать? Прошу, только не оставайся с ним наедине. И у тебя всё ещё парень есть!

Но я уже подхожу к Киру и словно зачарованная, тону в его серых глазах.

– Привет.

– Привет, Эрия.

Боже, да! Как же мне не хватало его голоса!

– Здравствуйте, девушки. Как прошел ваш полет?

– Замечательно! – отвечает Аня с улыбкой. – Мы очень удивлены.

– И чем же?

– Как ты узнал, что мы прилетаем сегодня? – спрашиваю я, не сводя с него глаз. До чего же он соблазнительный.

– Во-первых, вы сами сообщили об этом, когда мы не так давно проводили время вместе, – усмехается он. – А, во-вторых, у меня есть некоторые возможности.

– Мм, мужчина с возможностями так притягателен, – тянет Аня и толкает меня в бок.

– Я отвезу вас, куда скажете.

– Спасибо за заботу, но у меня здесь машина на стоянке, – врет Аня и обнимает Лору, – мы сами доберемся. А вот нашей Эрии в ней места нет, к сожалению.

Кир усмехается и оглядывает моих подруг улыбчивым взглядом.

– Не беспокойтесь. Я отвезу её домой в целости и сохранности.

– Уж постарайтесь, – брякает Лора. – Позвони нам как только будешь на месте.

– Хорошо, мамочка, – подмигиваю я ей. – До встречи, девочки.

Аня хватает Лору за руку и тащит сквозь толпу, а мы с Киром продолжаем стоять на месте. Сегодня он в темных джинсах и такого же оттенка рубашке-поло от Armani. Манжеты ласково обнимают его бицепсы и мне стоит невероятных усилий, чтобы оторвать от этих крепких рук свои голодные глаза. Ужаснее всего то, что я совершенно не помню той нашей ночи, которая (я просто уверена!) была самой страстной и феерична в моей жизни. Судя по хитрой улыбке, Кир до сих пор хранит в памяти некоторые её моменты.

Он молча забирает мою дорожную сумку и без лишних разговоров и церемоний повелительно берет меня за руку и уверенно ведет за собой. Я не могу оторваться от его затылка и стараюсь пробудить в себе воспоминания о собственных прикосновениях к этим коротким темным волосам. Когда Кир поворачивает голову в сторону, трепещущее возбуждение во мне начинает приятно покалывать, ведь его идеальный мужественный профиль сминает всё мое существование до размеров малюсенькой бумажки.

– Если честно, я думала, что мы больше никогда не увидимся с тобой, – говорю я, когда мы останавливаемся около черного, сверкающего на солнце Range Rover.

Кир ставит мою сумку на заднее сиденье и внимательно смотрит в мои глаза.

– Я ведь обещал, что мы скоро увидимся.

– Верно, но… – Боже, я ведь ещё никогда в жизни так сильно не смущалась! – В любом случае, я рада, что это вновь случилось.

Кир открывает для меня пассажирскую дверцу и кажется, будто совершенно не прилагает усилий для того, чтобы та закрылась обратно. Пока он усаживается на место водителя, я глазею на дорогой кожаный салон цвета слоновой кости и замечаю сотовый самой последней модели, что стоит в широком подстаканнике. Честно говоря, все эти дни я пыталась восстановить в памяти наши разговоры

той ночью и мне удалось убедить себя, что Кир занимает какую-то очень ответственную должность в большой компании, где босс – настоящий козлина и лишает своих лучших сотрудников заслуженных отпусков, а Кир – лучший и незаменимый сотрудник, я уверена. Не знаю, может это мое воображение разыгралось, ведь как ни крути, а мой новый герой стал прототипом самого Кира – мужчины, по щелчку завоевавшим мое сердце.

– У тебя клевая машина, – выдаю я. – Кем ты работаешь?

– Стесняюсь спросить, – усмехается он, направляя автомобиль к выезду, – у тебя есть некоторые проблемы с памятью?

– …Ясно. Значит, ты уже говорил тогда… Боже, мне страшно неловко. В свое оправдание могу сказать, что в ту ночь я позволила себе лишнего. И слишком много.

– Тебе было весело, – говорит он, глянув на меня, – не сожалей об этом.

– Я вовсе не сожалею, просто… Мне бы хотелось помнить ту ночь, а не хвататься за те скудные обрывки, что как туман возникают в голове. Стрелецкая, 15.

– Что, прости?

– Адрес, – усмехаюсь я, – куда мне нужно.

– Надеюсь, ты не будешь против, если мы кое-куда заедем?

– Нисколько.

Кир улыбается.

– Отлично. Тебе понравится.

Мне уже нравится. Находиться рядом с ним, чувствовать его запах и тепло, источаемое крепким телом – я вновь зачарованна и не хочу с ним расставаться.

Глава 5

Место, куда меня привозит Кир, считается одним из самых дорогостоящих и элитных в городе. Это жилой комплекс «Парадиз» на берегу реки. Въезды к нему огорожены шлагбаумами и охраной в виде здоровенных мужиков, которым явно не хватает автоматов за спиной. Вытянутое здание похоже на огромную лестницу, где каждая ступень – целый этаж и чья-то собственность. Отличается это изысканное строение полностью стеклянными стенами, за которыми даже сейчас, в светлое время суток, видны люди, расхаживающие по своим элитным апартаментам.

Глянув на Кира в сотый раз, я вновь задаюсь вопросом: кто же он?

– Ты здесь живешь? – спрашиваю я, когда он останавливает машину под темным навесом.

– Да. Переехал не так давно.

– Значит, ты привез меня в свой дом.

– Считаешь, я поспешил? – улыбается он мне. – Не люблю тратить время попусту. К тому же, у меня его не так много. Я хочу показать тебе кое-что.

Мои глаза медленно проходятся по его прекрасному с щепоткой суровости лицу.

– Что? – спрашивает он.

Он мог оказаться ненормальным с наклонностями садиста, о которых так часто пишут в зарубежных романах. Она точно знала, что никогда не позволила бы себе подобного и даже, если бы зашла далеко, то смогла бы найти способ бесследно исчезнуть. Однако чарующий взгляд серых глаз манил с такой непобедимой силой, что всякая предосторожность теряла свое значение и смысл.

– Ты боишься меня?

– Не знаю, – отвечаю я с нервной улыбкой и отворачиваюсь. За окном мужчина и женщина садятся в свой шикарный Jaguar, а чуть дальше бежит маленький мальчишка в синих Nike и держит в ручках свою стильную кепку. – Если честно, я думала, что мы пообедаем где-нибудь, а не…

– Эрия, ты думаешь, что я привез тебя в свой дом, чтобы заняться сексом?

– Под предлогом «покажу кое-что» чаще всего именно так и происходит. Я уверена, что та ночь в Барселоне была сказочной, но это вовсе не значит, что я готова сделать то же самое сейчас. Возможность сбежать из этого суетного города окрыляет и вызывает жажду приключений, но по возвращению сказка заканчивается. Ты понимаешь, о чем я?

– Эрия, та ночь действительно была сказочной, но поверь, в ней не было ничего, кроме веселья, – спокойной говорит мне Кир, не отрывая от меня своих серьезных глаз. – Конечно, не считая того сладкого поцелуя перед сном.

Какого черта мои глаза автоматически опускаются к его губам?!

– А, говоря, «хочу показать тебе кое-что», я действительно хочу показать тебе кое-что. И это не имеет никакого отношения к сексу и тем ужасам, что рисует тебе твое воображение. Я никогда не говорю метафорами, запомни это, пожалуйста.

– Нет никаких ужасов… Просто… Хорошо, я поняла… – Боже, между нами действительно ничего не было? Ничего?! Я же все эти дни была уверена в обратном и теперь даже не знаю, хорошо это или плохо. – Ладно, пойдем? Покажешь мне это «кое-что», – нервно смеюсь я и открываю дверцу.

Кир снова берет меня за руку и я не сопротивляюсь. В его крепкой и горячей ладони моя кажется крохотной и беспомощной. Консьерж здоровается с Киром и протягивает для него несколько конвертов, что доставил курьер. Вообще, за эти несколько минут мне удается понять одно: все и всё, что окружает Кира, удивительным образом становится маленьким и послушным. Приветствуют его так, словно это за честь, а смотрят с такой осторожностью, словно знают, что с ним шутки плохи. В какой-то момент мне становится даже не по себе, ведь в

сущности я совершенно не знаю этого мужчину, но уже послушно еду с ним в золотой кабине лифта в его дорогущий пентхаус и что именно ждет меня там – неизвестно…

– Эрия, ты нервничаешь? – спрашивает меня Кир, когда страх начинает покалывать кожу.

– Нет.

Она чувствовала себя деликатесом для какого-нибудь экзотического хищника, питающегося не только живой плотью, но и страхами.

Внезапно ладонь Кира осторожно касается моего лица, а успокаивающий меня взгляд проникает в самую душу.

– Я не причиню тебе никакого вреда. Не накручивай себя, это лишнее.

– И что же мне делать тогда? – с трудом улыбаюсь я.

– Постарайся расслабиться и много не думать.

Что это значит?

Я не успеваю задать этот вопрос вслух, поскольку двери разъезжаются и мы оказываемся в шикарных светлых апартаментах.

– …Ого. Это… Это твой дом?

Кир отпускает мою руку и проходит вперед. Он молча останавливается у высокой стойки, над которой висят хрустальные бокалы, и берет в руки белоснежную папку для документов.

– Теперь не только мой.

– Вот как… – усмехаюсь я, нервно топчась на месте.

– Прошу, присаживайся. Располагайся, где тебе будет удобно. Выпьешь чего-нибудь?

– Воду, если можно. Здесь очень просторно. Прям… – Вид из огромнейшего окна, а точнее – стеклянной стены, завораживает настолько, что я заикаюсь, как дура. – Прям вау.

– Спасибо. – Кир приносит для меня стакан прохладной воды и, внимательно посмотрев в мои глаза, настоятельно говорит: – Пожалуйста, присядь.

Тревога во мне усиливается. Я так и чувствую эти зажигающиеся бомбочки, которые очень скоро начнут взрываться одна за другой и меня разорвет на части прямо здесь!

– Знаешь, обычно так говорят, когда собираются сказать какую-то очень неприятную новость. Но ведь мы с тобой знакомы всего ничего, чтобы именно так и было, – усмехаюсь я. – Верно?

– Я действительно собираюсь сообщить тебе кое-что, но не думаю, что это несет в себе негативный характер, – говорит он ровным голосом, словно и не слышал мой вопрос.

Я молча слежу за его неспешными движениями и чувствую, как всё внутри меня сжимается. От неведомого хочется смеяться, но только лишь потому, что оно пугает. Когда я медленно опускаюсь на диван, Кир опирается спиной о барную стойку, продолжая держать в руках белую папку.

– Ты мне понравилась, – говорит Кир, не сводя с меня глаз. – Я заметил тебя ещё до того, как ты вошла в ресторан.

– Звучит пугающе…

– Я деловой человек и не люблю тратить время попусту, Эрия. Поэтому, буду краток. – Его выразительные губы сжимаются в тонкую линию, а упрямый взгляд как будто испытывает меня на прочность. – Поскольку теперь мы с тобой

законные супруги, ты будешь жить здесь со мной. Без вариантов. Ты не обязана вести затворнический образ жизни и превращаться в унылую домохозяйку в разноцветном фартуке. Но всё же, есть некоторые правила, которые не следует нарушать. Я не лишаю тебя подруг и друзей, не краду у тебя твою жизнь, к которой ты привыкла. Помни об этом, когда градус твоего напряжения, страха и возмущения взлетит до небес. Я не тиран, не сумасшедший и не маньяк. Ты просто мне подходишь, вот и всё.

– …Ч…Чего? – задыхаясь, прыскаю я. С трудом поднимаюсь на ноги, страшась этой резкой перемены в его взгляде и внешности. Ведь ещё несколько минут назад Кир был улыбчивым и обходительным, а теперь похож на настоящую акулу с острыми, как бритва, зубами! – Постой, я сейчас чего-то не поняла, кажется… Кто ты такой? То есть… Откуда ты взялся? Я что-то ничего не понимаю…

– Вода перед тобой, – говорит он голосом какого-нибудь дурацкого робота. – В ту ночь, о которой ты, к сожалению или моему везению, позабыла, я предложил тебе руку и сердце. Ты согласилась и мы подписали настоящий документ, доказывающим наше с тобой супружество. Я понимаю, что тебе сложно принять это, но это пока. Мой юрист подготовил для тебя документы. В этой папке их копии, – сообщает Кир всё тем же пугающе-ровным голосом и кладет папку на журнальный столик передо мной. – Два свидетельства: экземпляр на испанском и русском, а также подписанный мной и тобой брачный договор. Советую тебе сначала ознакомиться со всем, прежде, чем истерить.

– …Ты… Ты что, ненормальный? – бросаю я, задыхаясь. Хватаю папку и дрожащими руками вытряхиваю её содержимое. Бумаги разлетаются по полу и я просто пинаю их, давая понять, как именно отношусь к его сумасшедшим словам. – Я поняла! Я всё поняла, господи! Ты же подмешал мне какой-то наркотик, верно?

– Если иногда и мечтала, то только о скромной и тихой свадьбе, чтобы не было вообще никого. Зачем эта суета, торжество и бессмысленная трата денег, верно?

– Аналогично. Я ненавижу шум и толпы гостей с подарками.

– Значит, у нас с тобой была идеальная свадьба!

– Нет! – кричу я, обхватив голову руками. – Боже, нет! Это же сон… Это же был мой сон…

– Но это не значит, что мне не хочется красивого кольца с огромным бриллиантом!

– Я знаю. И при следующей нашей встрече я всё сделаю, как надо.

Я сплю. Нет, я точно сплю, ведь этого просто не может быть. Картинка в моей голове рассыпалась на миллионы пазлов, которые мелькали передо мной один за другим, но мне никак не удавалось соединить их между собой, чтобы понять… Чтобы увидеть, насколько безумной стала для меня та ночь в Барселоне!

– Кстати, как и обещал. – Кир подходит к высокому и узкому комоду и достает из верхнего ящика черную коробочку. – Надеюсь, тебе понравится.

– Убери это от меня! – кричу я, оттолкнув дурацкий «подарок». – Что ты делаешь?! Кто ты, черт возьми?!

– Я – твой муж, – спокойно отвечает Кир. – А здесь твое обручальное кольцо.

Пребывая в полнейшем негодовании и возмущении, я громко фыркаю и бросаюсь к выходу.

– Эрия, тебе нужно успокоиться, – всё с тем же раздражающим спокойствием догоняет меня его голос. – Просто присядь и ознакомься с документами.

Чем скорее я приближаюсь к заветным сверкающим дверям лифта, тем сильнее во мне укрепляется пугающая мысль: отсюда я уже не выйду. Стучу по большой квадратной кнопке, но ничего не происходит. Видимо, чтобы попасть в кабину, нужно приложить особый ключ, который есть только у хозяина этих хором.

– Что это за чертовщина такая? – кричу я, резко глянув на Кира, который с ужасающей грацией хищника медленно приближается ко мне. – Сделай так, чтобы эти двери открылись! Сейчас же!

– Я не могу этого сделать, не убедившись, что ты в курсе сложившейся ситуации.

– Ты идиот?! – фыркаю я. – У тебя проблемы с головой? Если так, то прошу тебя, пожалуйста, выпусти меня и я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе.

– Прочти эти документы, – настоятельно говорит он и протягивает мне папку, в которую хаотично собрал разбросанные мною бумаги. Я с силой отшвыриваю её и та снова падает на сверкающий кафельный пол. – Зря ты так. Я, конечно, подозревал, что ты взбесишься, но уж очень надеялся на твою собранность и серьезность.

– Господи, куда я попала!

– Ты – моя жена, Эрия, – заявляет Кир твердым и решительным голосом, глядя на меня сверху вниз. – Теперь твоя фамилия Монуар. Я ни к чему не принуждал тебя и не заставлял выходить за меня силой.

– Какая жена?!

– Я предложил тебе руку и сердце. Ты согласилась. И в Барселоне консул зарегистрировал наш брак, – говорит он автоматическим голосом. – Пришлось подключить связи, чтобы в ночь нашего знакомства брак зарегистрировали, обойдя некоторые бюрократические процедуры и правила. В этой папке имеется документ, подтверждающий мои слова. Пока ты, Эрия, проводила время с подругами, я получил свидетельство о браке на русском языке. А тебе же осталось всего лишь поставить печать в паспорте.

– Идиот… – бормочу я, не веря его словам. Бегу к огромной стеклянной стене, чтобы позвать на помощь, но ноги отказываются слушаться. – Это же была шутка… Это же всё было не по правде…

– Ты решила, что твоим подругам будет сложно принять новость о нашей свадьбе, поэтому мы сказали, что сделали это в шутку. Кстати, помнится мне

они даже расстроились этому. Полагаю, что сейчас, узнав правду, твои подруги обрадуются и будут счастливы за тебя.

– Да кто ты такой, чтобы впаривать мне весь этот бред?! – взрываюсь я и подлетаю к нему вплотную. Со всей силы тычу в него указательным пальцем и рычу, как дикая кошка. – Может я и перебрала в ту ночь, может я и не помню некоторых деталей, но я не настолько тупа, чтобы подписывать настоящие документы и не соображать о последствиях своих действий!

– Не хочу тебя расстраивать, но именно это ты и сделала.

– Выпусти меня отсюда!

– Ознакомься с документами и тогда делай, что пожелаешь. Повторю ещё раз: я деловой человек. Мне важно знать, что другая сторона осведомлена обо всех нюансах обсуждаемого проекта.

– «Обсуждаемого проекта»? На каком языке ты говоришь? Почему ты, черт возьми, так говоришь? А где же… Где же чувственность голоса?! Ты же как робот!

Мои представления о мужчине, с которым я провела несколько приятных часов (по крайней мере те, что я помню), уничтожаются грубой реальностью. Кир совершенно не тот, о ком я думала и кого мечтала вновь увидеть все эти дни в Барселоне. Вместо горячего взгляда, от которого я поджаривалась, как стейк, на меня глядят бесчувственные, холодные глаза по-настоящему делового человека, отвыкшего или вовсе не знающего, что значит чувствовать и сопереживать. Кажется, будто Кир и впрямь видит во мне своего нового компаньона.

– Прочти.

Глянув на папку в его руке, а потом медленно подняв на него свой одурманенный злобой взгляд, я шепотом говорю:

– Не знаю и знать не хочу, что в этой гребаной папке. Но я больше, чем уверена, внутри липовые бумажки, подлинность которых может оценить даже самая убогая контора с недоразвитыми «специалистами». Если я не вернусь домой в

течение часа, мои родные поднимут шум. Мои романы читает вся страна, я достаточно известная личность, чтобы мое исчезновение не заметили. Если ты не хочешь неприятностей на свою голову, открой эти чертовы двери и выпусти меня отсюда.

То, как самоуверенно, хоть и едва уловимо, поднялись уголки его губ, больно резануло меня изнутри. Скрывая свой ужас, я молча наблюдаю за тем, как Кир достает из кармана джинсов свой сотовый, совершает некоторые манипуляции, а потом поворачивает гаджет экраном ко мне.

«Тайная женитьба одного из самых завидных женихов планеты: избранницей Монуара оказалась известная писательница любовных романов Эрин Вайн»

– …Что это? Что это такое? – заикаясь, спрашиваю я. – Откуда ты… Что ты наделал?!

– Эту статью десять минут назад опубликовали на сайте уважаемого издания Finance&People.

– …Меня сейчас вырвет… Что ты наделал? Кто ты, господи?! Зачем это… Зачем…

Мои ноги уже не держат меня и я просто сажусь на пол, обхватив голову руками.

– Ещё несколько минут и эта новость попадет даже в самые, как ты говоришь, «убогие» конторы, где недоразвитые журналюги создают свои грязные статейки.

– Перестань…

– Колесо уже запущено, его не остановить, поэтому старайся держать себя в руках, чтобы не навредить собственному здоровью.

– Перестань разговаривать, как чертов робот! Перестань! – Подскакиваю на ноги и со всей силы толкаю его в грудь. – Сумасшедший идиот! У меня есть родители! У меня есть семья и друзья, которые сделают всё, только чтобы засадить тебя за

решетку за эти дурацкие фокусы! Они же с ума сойдут от этой грязной и лживой новости…

Мой телефон в кармане пиджака начинает громко звонить. Трясущимися руками я с трудом достаю его и смотрю на экран: Анна – мой издатель.

– Колесо запущено, – напоминает мне Кир и совершенно спокойно направляется к кухне. – Сохраняй спокойствие.

– Алло, Эрия? – говорит в трубку громкий голос Анны. – Это правда? Ты вышла замуж за Монуара?! Девочка, почему ты держала это в секрете? Я думала мы подруги и всё такое…

– Анна, послушайте, – пытаюсь я вклиниться в её плотный поток слов, – это всё какое-то недоразумение. Пожалуйста, не верь…

В трубке слышатся короткие и тихие гудки, означающие, что кто-то ещё пытается до меня дозвониться. Смотрю на экран и вижу крошечную фотографию Лоры.

– Ты ведь понимаешь, что теперь являешься чуть ли не первой леди в мире бизнеса, а? – смеется Анна. – Послушай, нам нужно срочно встретиться! В редакции уже какой-то хаос творится от этой сногсшибательной новости!

– Я перезвоню, – сбрасываю наш разговор и отвечаю на звонок Лоры: – Да?

– Так это была не шутка?! – кричит подруга. – То есть ты тайком от нас выскочила замуж за… Господи! Эрия! Ты знала то его всего ничего и вышла за него замуж прямо под нашими носами! Чем ты думала?!

– Лора, прекрати, я никуда не выскакивала, ясно?! Этот человек – обманщик! И я понятия не имею, зачем и почему он это делает! Он запер меня в своей квартире и не желает отпускать, поэтому будь так добра, вызови полицию! Это «Парадиз»!

– Господи, Эрия, ты хоть знаешь, кто он? Какая полиция? Новость о вашей тайной свадьбе разлетелась по всему Интернету, а первоисточником стало

серьезное издание, освещающее события в мире финансов, где крутятся такие кровожадные хищники, как этот твой Кир Монуар!

– Боже, Лора! – уже чуть ли не рыдаю я. – Хватит нести ерунду! Я ни за кого замуж не выходила! Этот человек нагло лжет!

– Что-что, а уж в этом я очень сомневаюсь.

Лора резко замолкает. Я в ступоре таращусь куда-то в пустоту, пытаясь хоть немного окунуться в события той дурацкой ночи, но слова подруги, как пугающее эхо из какого-нибудь фильма ужасов, неустанно раздаются в ушах. С трудом проглотив твердый комок рухнувшего на меня кошмара, я снижаю голос до шепота и медленно спрашиваю:

– И кто же он, позволь узнать?

– Кир Монуар – успешный бизнесмен, сколотивший огромное состояние на строительстве самых известных и впечатляющих зданий по всей Европе, – как будто зачитывает мне текст из Википедии Лора. – Его родители, архитекторы по образованию, основали строительную компанию Monoir Company, которая, после их смерти, перешла в руки старшего сына, Кира Монуара, так же, получившего образование архитектора и ля-ля-ля кучу других дипломов…

– Постой… – Я с опаской оглядываюсь на мужчину, о котором сейчас вкратце поведала мне Лора, и с трудом спрашиваю: – Как именно называется его компания?

– Monoir Company. А что?

– …Черт…

– Эрия?

– Вот же черт.

В трубке снова раздаются тихие гудки, но я уже не в силах выдерживать давление своего окружения. Я заканчиваю наш с Лорой разговор и в полном

недоумении таращусь на Кира, который с пугающим спокойствием занимается приготовлением свежевыжатого апельсинового сока.

– Ты ненормальный, да?

Кир останавливает на мне короткий взгляд, а потом снова погружается в процесс приготовления.

– Не думаю.

– Ты следил за мной?

От этого вопроса у меня мурашки бегут по спине.

– В ресторане? Можно сказать и так.

– До ресторана. Здесь. В Москве.

– У меня нет времени на подобные игры. Даже то, чем я занимаюсь сейчас, считаю бессмысленной тратой времени, однако, в нашем с тобой случае это необходимо.

– Послушай, я… Я правда не знаю, почему ты это делаешь. Может, у тебя какие-то серьезные проблемы с той другой компанией и ты вот так решил утереть им нос, хотя, правда, я совершенно не вижу никакой логики в твоих действиях. Ты переманил на свою сторону их самого лучшего архитектора. Можно сказать, что ты уделал их по полной, но при чем здесь я, черт возьми?!

– Не думал, что ты удивишь меня, однако сейчас тебе это удалось. – Кир внимательно смотрит на меня, держа в руках нож и половину апельсина. – О чем ты сейчас говоришь?

– Ты ненормальный… Господи, ты ненормальный. Алло? – отвечаю я резко на чей-то звонок.

– Эрия Монуар? Добрый день, это редакция журнала «Звезды». Нам бы хотелось получить комментарий относительно вашей тайной свадьбы с…

– Господи, это всё ложь! Не звоните мне!

Я даже не замечаю, как Кир уже оказывается рядом со мной и ловко забирает мой сотовый. Его хмурый и сердитый взгляд сосредоточен на моем лице, а сдвинутые к центру широкие брови похожи на две противоборствующие горы.

– О чем ты сейчас говорила?

– Твоя компания переманила на свою сторону Михаила Скворецкого – архитектора, чьи проекты нагло присваивал себе отпрыск твоего конкурента! Не делай вид, что ты не знал, кто я! В эти идиотские случайности я в жизни не поверю! – фыркаю я, возмущенная его наглостью. Прыгаю, как идиотка, пытаясь вырвать свой гаджет из его руки. – Отдай сюда!

– Откуда тебе это известно? – рычит Кир, выдвинув нижнюю челюсть.

И тут вдруг, на долю секунды, за короткую продолжительность которой меня настигает долгожданная, хоть и мимолетная, безмятежность, я внимательно заглядываю в серые глаза, чье искреннее недоумение горит ярчайшим огнем злостного пламени.

– Так ты не знал… – вырывается у меня шепот с коротким смешком. Спустя пару секунд я начинаю громко хохотать, ведь за всё то время, что Кир уверенно демонстрирует мне свое превосходство и спокойствие, он впервые выглядит настолько растерянным. – Надо же! Ты не знал! Твое неведение, конечно, не снимает с тебя вины за весь этот бардак, что ты устроил, однако, ты очень лоханулся.

– Не испытывай мое терпение. Говори сейчас же, откуда ты знаешь про Скварецкого?

– Это мой парень, идиот! – бросаю я, наконец, выхватив свой сотовый. – И я прекрасно осведомлена о том, кто и что ему предложил, что он делает, над чем работает, кто козел, а кто – высшая лига!

Выдохнув так громко и тяжело, что мне кажется, будто на мои плечи приземлился самолет, Кир резко разворачивается на пятках, хватает чертову

папку и буквально пихает её в меня:

– Читай! – приказывает он. – Каждое слово, каждую строчку, каждый пункт! Ты – моя жена, а в твоих руках твой кодекс, который теперь ты обязана соблюдать!

– Да кто ты такой, чтобы приказывать мне?! Моя подруга уже вызвала полицию, а следом и дурка за тобой приедет, кретин! Если Миша узнает, что ты вытворил, такого, как он, архитектора, тебе точно не видать!

И вместо того, чтобы ответить мне всё тем же тяжелым, как молот, голосом, Кир больно хватает меня за плечо и вынуждает взглянуть в его налитые злостью глаза.

– Повторяю в последний раз: бери эту папку и читай всё, что в ней есть. Если тебе потребуется юридическая помощь для понимания всей ситуации – найми, кого посчитаешь нужным. Привыкай, твоя жизнь теперь резко изменила направление.

Не успеваю даже перевести дух, как его уже и след простыл. Огромная комната погружается в пугающую меня тишину, а злосчастная папка худо-бедно, но всё же оказывается в моих руках.

Глава 6

Назойливые журналисты не дают покоя и я ставлю сотовый на авиарежим. Мне пока с трудом удается понять, что происходит вокруг меня, и я неизбежно ищу помощь и хоть какое-то успокоение у вечно позитивной Ани, что уже второй час сидит напротив и читает весь тот бред, который содержала в себе дурацкая папка.

– Может, ты уже хоть что-нибудь скажешь мне? – тороплю я. – Это же всё неправда, да? Это не документы, а фейк, верно?

– Ты их читала?

– Господи, конечно, я их читала! Точнее… Я увидела эту разноцветную фальшивку на испанском языке и ринулась сюда к тебе, сломя голову! Я была в ужасе… То есть, я и сейчас в ужасе каком-то нахожусь, и поверь, я до сих пор поражена двум вещам: что этот кретин позволил мне свободно покинуть его хоромы, и что Лора до сих пор ничего не сделала, чтобы помочь мне!

– А что она должна сделать, по-твоему? Новость о вашей свадьбе появилась не абы где, а на сайте уважаемого и почитаемого издания, которое никогда не опубликует материал, не проверив правдивость информации. На её месте я бы поступила точно так же, даже несмотря на то, что ты в истерике пытаешься доказать обратное.

– Вот так подружки! Спасибо вам! – фыркаю я и подскакиваю на ноги.

– Сядь и успокойся, Эрия. По правде говоря, я не понимаю, почему ты так себя ведешь, ведь ты… – Аня снова опускает глаза на бумаги, которые она разложила вокруг себя, и со вздохом вновь поднимает на меня глаза. – Ты действительно теперь Эрия Монуар – жена известного бизнесмена Кира Монуара. Эти документы подлинные. Это свидетельство получено вами в Испании и оно доказывает ваше супружество.

– Нет, – смеюсь я, отказываясь верить её серьезному тону и безумным словам. – Нет. Это же копии!

– На месте Кира я бы тоже подстраховалась, ведь ты в своем безумии могла сделать с этими бумагами всё, что заблагорассудится.

– Я ничего не подписывала, черт возьми!

– Это же твоя подпись? – показывает она мне документ.

– Похожа!

– Откуда ему знать, как ты расписываешься? Вы были знакомы всего ничего! Кир не мог подделать её, ты сама расписалась в этом свидетельстве. Полагаю, благодаря своему положению ему удалось обойти обязательную процедуру с заявлением, которое рассматривается в течение месяца. Думаю, его

зарегистрировали задним числом.

– Аня, прекрати, это уже не смешно. Я тебе точно говорю, что ничего такого не было!

– Откуда тебе знать? Ты уверена в этом?

– Да!

– Ты была пьяна в стельку! Ты даже не помнишь, как оказалась в том отеле, куда Кир пригласил нас! Ты помнишь, как он заносил тебя на руках в тот огромный номер?

– …Что?

– Чего глаза выпучила? – усмехается Аня. – Я видела, как он заботливо заносил тебя на руках, потому мы с Лорой заходили в тот, что по соседству. Я не говорю, что он хороший, а ты плохая. Просто, признай уже, что ты ничего не помнишь о той ночи и не можешь с уверенностью утверждать, что тебя обманули и заставили силой что-то подписать!

Упрямо складываю руки на груди, демонстрируя напускную уверенность. Но, по правде говоря, мне чертовски стыдно ведь знаю, что веду себя до крайности нелепо.

Это же какой дурой нужно быть, чтобы напиться до состояния полнейшей амнезии и собственноручно поставить подпись в настоящих документах… В ДОКУМЕНТАХ!

Тяжесть невыносимого отчаяния сдавливает грудную клетку и я с трудом могу дышать. Падаю на мягкую софу, понимая, что вот-вот и из моих глаз польются коровьи слезы.

– Эй, ты что, спятила?! – восклицает Аня так громко, что кажется, будто её ладонь проходится по моему лицу. – Реветь вздумала?!

– Нет, что ты! Я сейчас буду танцевать «Ча-ча-ча» и улыбаться от беспредельного счастья, ведь что ещё делать девушке, с которой так бесчеловечно поступили?! Черт, Аня! – кричу я, хватаясь за голову. – Это же рабство! Это же настоящая мафия, похищающая молодых девушек!

– Перестань, иначе у меня морщин появится ещё больше, – смеется она.

– Ты меня поражаешь! – ахаю я. – Что с тобой?! Ты находишь эту ситуацию смешной?

– Хочешь верь, хочешь нет, но я смеюсь, потому что хочу спрятать свою страшную, колючую, уродливую зависть. Вот и всё.

– Ты спятила.

– Это ты спятила, раз так остро реагируешь на невероятный подарок судьбы.

– Замолчи.

– Эрия, – уже серьезным тоном говорит мне Аня и снова опускает глаза в эти чертовы бумажки, – ты замужем за одним из самых уважаемых, богатых и красивых мужчин всей нашей земли. Он не жирный и потный развратник, у которого мошонка настолько растянулась, что даже если он замерзнет и будет близок к смерти, эта морщинистая кожица всё равно не скукожится до своих первоначальных размеров! Да, этот Кир поступил странно и его поступок вызывает слишком много вопросов, но посмотри на эту ситуацию с другой стороны? В вашем брачном договоре, где ты так же поставила подпись…

– …убейте меня!

– …говорится, что по истечение полутора лет любой из вас может в одностороннем порядке расторгнуть этот брак, заключенный «по любви, вспыхнувшей со взгляда, что был раньше первого».

– Взгляд, что был раньше первого? Там что, так и написано?

С улыбкой, что вызывает во мне только острое раздражение, Аня кивает:

– Слово в слово. Романтично, не находишь?

– Блевота какая-то! – фыркаю я. Мое эмоциональное состояние подобно попрыгунчику, что скачет с одной ступени на другую. – Юридическая компания твоей тети поможет мне развестись в самые короткие сроки? И ещё, я всё же хочу получить документ, удостоверяющий подлинность свидетельства о…браке.

– Прости, но ни я, ни другие наши юристы ни чем не смогут тебе помочь. Сейчас, – уточняет она, опережая мой очередной взрыв эмоций. – Этот документ составили очень грамотно и ни к одному пункту не подкопаешься, Эрия. Только через полтора года, со дня заключения брака, ты можешь развестись с ним. Но ней сейчас.

– Ты шутишь… – ахаю я шепотом. – Нет, ты шутишь?! Аня, я не героиня какого-то дешевого бульварного романчика или тупого и бездарного фильма! Это моя жизнь, черт возьми, а ты спокойно сидишь и говоришь, что теперь я замужем за каким-то неадекватным типом и мне никто не сможет помочь избавиться от него?!

– Вообще-то я не так сказала…

– Да плевать я хотела, как составлен этот чертов брачный договор и вся та чепуха, – пинаю я ногой стопку бумажек на журнальном столике, не в силах больше держать себя в руках. – Да, я напилась! Да, на какое-то короткое мгновение позволила себе увлечься мужчиной, которого совершенно не знала! Но этот кретин воспользовался мной и моим состоянием, а это должно быть наказуемо! Аня, так ведь нельзя! Нельзя так поступать с женщинами, господи!

– Хорошо, хорошо, успокойся! – обнимает она меня за плечи. – Я постараюсь что-нибудь сделать, но не обещаю тот результат, на который ты рассчитываешь и надеешься. Этот парень предусмотрел всё, за что можно было бы ухватиться. Эрия? – заглядывает она в мое лицо. – Постарайся взглянуть на происходящее с другой стороны?

– Это с какой? С задницы?

– Стоило тебе сменить обстановку и повстречаться с этим парнем, как ты снова начала писать. Разве не так? Ты все те дни пропадала в своем шикарном номере за ноутбуком и я уверена, что в новом сюжете главный герой, так или иначе, имеет что-то общее с Киром. Если, конечно, не всё. Живи событиями, которые происходят сейчас, и пиши то, что идет от самого сердца, Эрия. Ты ведь всегда именно так и делала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korr_katrin/tot-chto-ran-she-pervogo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити